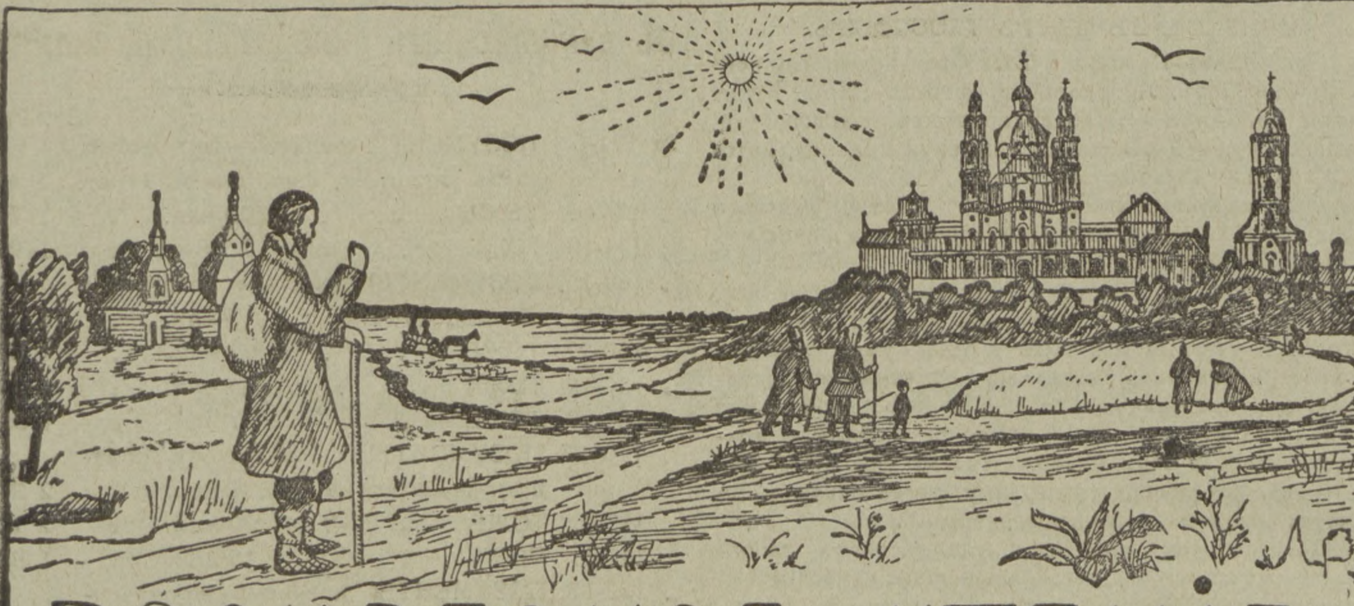
Годъ VI. 8 сентября 1929 года. **№ 35-а.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разныя извѣстія.

КРИЗИСЪ ВЪ СЕКТѢ ТЕОСОФОВЪ.

Недавно въ Голландіи состоялся всемірный конгрессъ теософовъ. Либеральная вѣнская „Neue Freie Presse“ сообщила немало интересныхъ подробностей, касающихся самой секты, ея вождей и кризиса, который нынѣ секта переживаетъ.

Вотъ характеристика „мессіи“ секты, молодого индуса Кришнамурти, найденнаго въ Индіи одною изъ основательницъ секты Анной Безантъ:

„Молодой человѣкъ, деликатный, элегантный, чарующій и притягивающій ловець душъ. Высказываетъ мысли, которыя всѣ тысячу разъ уже слышали или читали, твердитъ банальныя и скучныя нравоученія. Но очаровательный голосъ и его необычайно пріятная для уха интонація придаютъ извѣстную красочность убогому содержанію. Иногда онъ произноситъ нѣчто неудобовразумительное, тогда окружающіе шепчутъ, что это—даръ „пророчества“.

Съ большимъ умѣніемъ и достоинствомъ исполняетъ возложенную на него роль новаго „мессіи“ и спасителя міра, „мессіи“, который ѣздитъ въ спальномъ вагонѣ, проживаетъ въ роскошныхъ дворцахъ, произноситъ свои поученія по радіо. Окруженный стройными женщинами гуляетъ въ паркѣ какого-то замка, закусываетъ сладостями и вдругъ среди разговора патетически заявляетъ: „Я перевоплотившійся Христосъ и Юлій Цезарь“.

По такой характеристикѣ личности „мессіи“ Кришнамурти, характеристикѣ совершенно справедливой, „Neue Freie Presse“ сообщаетъ сенсаціонное извѣстіе, что Кришнамурти распустилъ свой орденъ „Звѣзда Востока“ съ масонской подкладкой и возвращается къ частной жизни. Большая часть участниковъ конгресса, видя своего „мессію“ вблизи, совершенно въ немъ разочаровалась, чего и не скрывала. Въ виду этого Кришнамурти, пока не поздно, рѣшилъ уйти добровольно и отказаться отъ званія „мессіи“.

Кризисъ въ сектѣ теософовъ, несомнѣнно, отозвется эхомъ и у насъ. Какъ извѣстно, секта теософовъ имѣетъ и въ Польшѣ свой очагъ подъ названіемъ „Jutrzenka“ (Орденъ Звѣзды Востока). Во главѣ „Jutrzenki“ стояли между прочимъ г-жа Бузъ-Антоневичъ и ген. Карашевичъ-Токаржевскій. „Проповѣди“. Кришнамурти переведены и на польскій языкъ. Секта старалась привлечь къ себѣ сторонниковъ изъ среды интеллигенціи, однако безуспѣшно, такъ что даже нѣкоторые изъ основателей вышли изъ „Jutrzenki“.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 8 сентября 1929 года № 35-а.

Невѣріе и развращеніе.

„О, родъ невѣрный и развращенный!"—такъ, въ негодованіи, воскликнулъ нѣкогда Іисусъ Христосъ, укоряя современниковъ Своихъ въ холодности душевной и въ порочности сердечной.

И до Христа и послѣ Него, до самыхъ нашихъ дней невѣріе живетъ въ средѣ людской, живетъ совмѣстно съ порочностью человѣчества. И, если мы и можемъ въ теоріи раздѣлять другъ отъ друга понятія „невѣріе" и „развращеніе", — то на практикѣ эти двѣ черты грѣховности людской постолько тѣсно переплелись и слились между собой, что отдѣлить ихъ одну отъ другой нѣтъ никакой возможности. Отсюда понятно, почему Спаситель въ Своемъ скорбномъ вышеприведенномъ восклицаніи поставилъ рядомъ невѣріе и развращеніе.

Причина душевной теплохладности многихъ всегда лежала и лежитъ въ тайникахъ порочности сердечной. Такъ же и вѣра истинная горѣла и горитъ всегда только въ сердцахъ добродѣтельныхъ.

Если нынѣ намъ говорятъ на общепринятомъ нашемъ языкѣ о „безбожномъ" человѣкѣ, то подъ этимъ разумѣютъ не только того, кто живетъ безъ вѣры, но также и того, кто живетъ безъ добродѣтели.

Истинное благочестіе не только заключаетъ въ себѣ познаніе вѣры, но и исполненіе ея. Эту глубокую мысль открываетъ намъ Іисусъ Христосъ словами у евангелиста Іоанна: „Аще кто хощетъ волю Божію творити,—разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть", и, наоборотъ: „всякъ, дѣлаяй злая, — ненавидитъ свѣта" (Іоанн. гл. 7, ст. 17 и гл. 3, ст. 20).

Такимъ образомъ, причина заключается въ развращеніи сердца.

* * *

Въ послѣднія времена какъ-то особенно сильно овладѣло современнымъ намъ человѣчествомъ невѣріе. Если раньше, бывало, въ христіанскомъ обществѣ стыдились словъ и выраженій „безбожникъ", „базсовѣстный", „креста на немъ нѣтъ",—то въ наши дни „переоцѣнки цѣнностей" многія лица не только не стѣсняются подобныхъ элитетовъ въ приложеніи къ себѣ самимъ, но даже гордятся ими, и борьбу съ Богомъ, религіей и, такъ называемое, „безбожіе" поставили цѣлью своей никчемной жизни и возвели борьбу эту въ культъ. Воистину—осуетились сердцами своими; воистину—обьюродѣли умомъ!

Откуда же пришло къ человѣчеству столь, повидимому, неожиданно это помраченіе умовъ, этотъ массовой психозъ? Почему такъ сразу и настолько сильно овладѣла людьми такая небывалая сатанинская злоба по отношенію ко всему, что—выше міра, ко всему, что еще такъ недавно у этихъ же самыхъ людей въ душахъ святилось? Почему идеалъ всѣхъ идеаловъ — Богъ наивысшій у нихъ забытъ, отвергнутъ ими? Почему они ненавидятъ и не хотятъ вѣрить „въ Его присносущную силу и Божество"?

Одинъ отвѣтъ на всѣ эти вопросы,—изъ-за колоссальнѣйшей, подготовлявшейся, вѣроятно долго и исподволь развращенности своего сердца.

Порокъ во всѣхъ его многообразныхъ видахъ, этотъ спрутъ, этотъ гадъ—осьминогъ задавилъ и засосалъ сердца людскія и люди нынѣ не вѣруютъ уже сердцами въ правду и не исповѣдуютъ (Бога) во спасеніе свое.

„О, родъ невѣрный и развращенный", поправшій истины отвѣчныя и всѣ свои былыя святыни, вытравившій изъ грубыхъ душъ своихъ и изъ нѣжныхъ и чистыхъ сердечекъ невинныхъ—дѣтскихъ чутье Божьяго всемогущества и Божьей непостижимости; о, родъ людской, одебелѣвшій духомъ, насадившій въ сердцахъ своихъ, вмѣсто любви къ Богу, — ненависть къ Нему, а любовь—къ сатанѣ, къ мамонѣ, къ ваалу, къ астартѣ, къ Венерѣ и прочимъ многимъ и многимъ легеонамъ бѣсноватаго языческаго невѣрія, невѣжества и демонолатріи! „Доколѣ буду съ вами? Доколѣ терплю васъ?"...

— „Доколѣ, Господи, доколѣ?.. — дерзаемъ и мы, грѣшные, вопросить Тебя и Твое долготерпѣніе! Неужели не полна еще чаша гнѣва Твоего? Неужели же еще не исполнилось предопредѣленное число тѣхъ апокалиптическихъ старцевъ и мучениковъ, которые въ наши апокалиптическія времена „ризы свои изопраша въ крови своей"? Терновыми вѣнцами увѣнчаны и изъязвлены ихъ головы, и тысячи ихъ уже не только устами своими исповѣдали, но самою жизнью своею запечатлѣли это свое исповѣданіе Тебя въ свое спасеніе вѣчное и въ спасительный и разительнѣйшій примѣръ стойкости въ вѣрѣ для всѣхъ тѣхъ осатанѣлыхъ и оземленившихся, для всѣхъ, „на комъ креста нѣтъ", для всѣхъ тѣхъ „безбожниковъ", которые „свергнули свои былые кумиры" и поставили себѣ въ сердцѣ своемъ мерзкаго идола, ему же имя „невѣріе и развратъ"?

Приди же, Господи, и виждь родъ людей лукавнующихъ сихъ и чудомъ Своимъ посрами и изгони сатану вскорѣ изъ среды насъ и изъ сердецъ прочныхъ нашихъ, изъ умовъ помраченныхъ невѣріемъ и изъ воли нашей, плѣненной „прелестію міра сего", и похотью очесъ, и гордостью житейской!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ НЫНѢШНЕЙ НЕДѢЛИ.

Нынѣшняя недѣля богата двунадесятыми праздниками. Одиннадцатое воскресеніе по Пятидесятницѣ приходится на 8 сентября и совпадаетъ съ богородичнымъ двунадесятымъ праздникомъ Рождества Пресвятой Богородицы, а въ концѣ этой недѣли на субботу, 14 сентября, приходится праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Такое богатство благоговѣйныхъ и возвышающихъ наши души церковныхъ воспоминаній имѣетъ великое, сугубо поучительное значеніе.

Оба эти свято-празднуемыя нами событія сопровождались чудесами, воспоминанія о которыхъ наполняютъ сердца всѣхъ людей радостью и восторгомъ. Означенное обстоятельство особенно важно въ наше тяжелое время, когда измученное, изстрадавшееся человѣчество не знаетъ, гдѣ можно найти выходъ изъ создавшагося безнадежнаго положенія, когда современные намъ люди пришли въ полное отчаяніе, поняли свое безсиліе и ждутъ спасенія и помощи только въ чудесномъ проявленіи благодатной силы Божіей. Такая перемѣна въ господствующихъ настроеніяхъ рѣзко бросается въ глаза всякому безпристрастному наблюдателю. Невольно обращаетъ на себя вниманіе усиленіе религіознаго чувства въ народныхъ массахъ и даже въ индифферентной къ религіи, скептически настроенной интеллигенціи.

Это новое настроеніе кладетъ свой особый отпечатокъ на современное человѣчество. Люди невольно тянутся къ чуду и въ наши дни, скорбные дни распущенности и открытой, наглой проповѣди безбожія, ждутъ этого спасительнаго чуда такъ напряженно, такъ нетерпѣливо, какъ ждали чуда передъ пришествіемъ Христа. Тогда, 2000 лѣтъ тому назадъ, эти ожиданія оправдались. Они даже превзошли самую безпредѣльную, самую безудержную фантазію человѣческаго ума и всю силу самаго пламеннаго воображенія. Совершилось такое невѣроятное, такое великое чудо, какъ воплощеніе на землѣ Сына Божія. Сами небеса раскрылись, сами ангелы изумились. Ликовало небо, ликовала и земля.

Этому главнѣйшему чуду изъ чудесъ предшествовало множество чудесныхъ событій и знаменій.

Однимъ изъ такихъ выдающихся фактовъ, предвѣщавшихъ наступленіе благодатнаго времени пришествія Мессіи, слѣдуетъ, конечно, считать также и Рождество Пресвятой Богородицы. Оно совершилось незауряднымъ порядкомъ. Въ немъ также было нѣчто особенное, чудесное, побѣждающее законы человѣческаго естества.

Пресвятая Дѣва родилась отъ неплодныхъ родителей, когда они оба достигли преклоннаго возраста и, казалось, должны были бы потерять всякую надежду на дѣторожденіе. Но родители Богородицы, праведные Іоакимъ и Анна, свято сохранили твердую вѣру въ непреложность закона Божія о чадородіи и, доживши даже до глубокой старости, съ трепетной надеждой и непоколебимой вѣрой усердно молились Богу о томъ, чтобы Онъ снялъ съ нихъ поношеніе безчадства.

Ихъ горячія молитвы, подкрѣпленныя обѣтомъ посвятить свое дитя на служеніе Богу, достигли престола Господня. И чудо совершилось. Поистинѣ это было чудо! У праведныхъ старцевъ, безропотно переносившихъ въ теченіе своей долгой жизни тяжелое горе безчадія, родилась дочь. Кромѣ чудесности въ самомъ фактѣ рожденія, еще большимъ, несравненнѣйшимъ чудомъ было то обстоятельство, что новорожденная Дѣва Марія была не простымъ, обыкновеннымъ человѣческимъ существомъ. Она отъ вѣчности была предназначена стать Матерью Сына Божія, отъ вѣчности была пріуготована къ Своему великому жребію и въ глубинѣ Своего Существа носила недосягаемую для людей святость, превосходя ею даже самихъ херувимовъ и затмевая славнѣйшихъ серафимовъ. Она отъ самого рожденія Своего была престоломъ Божіимъ, чудеснымъ и живымъ ковчегомъ завѣта, истинной пренепорочной избранницей Господней.

О Ней предрекали ветхозавѣтные пророки. Такъ, царь Давидъ въ своемъ псалмѣ восклицаетъ: „Вся слава дщери Царевы внутрь!" (Псаломъ XLIV, 14). Онъ же благоговѣйно предсказываетъ чудесное восшествіе Богородицы на небо послѣ славнаго Ея Успенія: „Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея" (Псаломъ CXXX), 8). Къ кому, конечно, какъ не къ Ней относятся хвалебныя слова, сказанныя Юдиѳи, послѣ совершенія ею славнаго подвига— низложенія грознаго Олоферна: „Благословенна Ты еси дщи Богомъ Вышнимъ паче всѣхъ женъ, яже на земли" (Юдиѳь XIII, 18). Какъ это напоминаетъ намъ привѣтствіе Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Радуйся, благодатная: Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ" (Луки I, 28). О Ней говоритъ премудрый Соломонъ въ своихъ притчахъ, рисуя идеальный образъ благословенной жены: „Крѣпость и красота—одéжды Ея, и весело смотритъ Она на будущее. Уста Свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкѣ Ея" (Притча XXXI, 25, 26). „Много было женъ добродѣтельныхъ, но Ты превзошла всѣхъ ихъ" (Притча XXXI, 29). Въ восторженномъ воодушевленіи премудрый царь восклицаетъ пророчески: „Дайте Ей отъ плода рукъ Ея, и да прославятъ Ее у воротъ дѣла Ея" (Притчи XXXI, 31). Эти послѣднія слова, заканчивающія XXXI главу притчей Соломона, прямо относятся къ тому прославленію Пресвятой Богородицы, къ тѣмъ хвалебнымъ гимнамъ, которые складываются и постоянно воспѣваются въ честь Матери Божіей всѣмъ міромъ, съ умиленіемъ преклоняющимся предъ Ея святыми иконами.

Вотъ эта чистота и непорочность, эта несравненная святость, это безпредѣльное превосходство не только всѣхъ самыхъ святыхъ людей, но даже и всѣхъ самыхъ высшихъ ангеловъ Божіихъ вызываетъ у всѣхъ вѣрующихъ людей необыкновенный восторгъ, непрекращающуюся радость по поводу Рождества Пресвятыя Дѣвы Маріи. Знаменитый молитвенникъ и проповѣдникъ Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ словѣ на день этого праздника, произнесенномъ 26 лѣтъ тому назадъ, 8 сентября 1903 года, останавливается особенно подробно на выясненіи радости, охватившей людей. Онъ говоритъ: „Рождество Пресвятыя Богородицы принесло радость всей вселенной, всѣмъ вѣкамъ и особенно Святой Церкви, обладающей чистымъ смысломъ вѣры и исповѣданія и достой-

но чтущей Ее, какъ и высочайшую тайну Божію, черезъ Нея явленную—воплощеніе Бога Слова". Называя Богородицу „заступленіемъ во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ" нашихъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій продолжаетъ выясненіе причинъ всеобщаго ликованія: „Съ Рождествомъ Богородицы возсіяло на землѣ Солнце правды Христосъ Богъ, научившій людей всякой правдѣ и изобличившій всякую неправду человѣковъ. Онъ показалъ всю нищету и бѣдность нашей падшей природы, всю слѣпоту ума человѣческаго, все растлѣніе, нечистоту и лукавство сердца человѣческаго, всю низменность и гибельность стремленій человѣческой воли".

Но особенно замѣчательны слова этого проповѣдника, рисующія гибельное, грѣховное состояніе современнаго ему міра, не измѣнившагося за цѣлую четверть вѣка, но еще болѣе погрязшаго въ своихъ безчисленныхъ грѣхахъ и порокахъ, такъ что кажется, будто это обличеніе предназначено для насъ: „Но именно нынѣ недостойное поведеніе господствуетъ во многихъ именующихся христіанами: вѣра оскудѣла и стала во многихъ мертва, недѣйственна; міръ лежитъ во злѣ и погружается въ него больше и больше; растлѣніе подъ видомъ невѣрія, легкомыслія, пьянства, распутства бросается въ глаза на каждомъ шагу; нѣкоторая часть интеллигенціи отрицается публично отъ Бога, отъ Церкви и эту мать свою непорочную, святую, породившую крещеніемъ и освятившую святымъ мvромъ, хулитъ и вовлекаетъ въ то же богохульство и меньшую неученую братію и юношество. Доколѣ это будетъ?"

Взгляните внимательнѣе! Отмѣченные о. Іоанномъ Кронштадтскимъ пороки, а въ особенности страшное безвѣріе, ужасное безбожіе усугубились въ наше время, за эти 26, лѣтъ еще болѣе возросли, дошли до своего послѣдняго грѣховнаго предѣла. Теперь мало сказать, что міръ во злѣ лежитъ, теперь грѣхъ царитъ въ мірѣ, теперь весь міръ захлебывается во грѣхахъ, тонетъ безпомощно въ ужасной грѣховной пучинѣ. Какое бичующее слово услышали бы мы изъ устъ этого праведника, такъ скорбящаго о грѣхахъ современнаго человѣчества! Что сказалъ бы онъ намъ теперь? Но вслушайтесь, какъ онъ заканчиваетъ свою проповѣдь: „Для многихъ, многихъ наступило время отступленія отъ вѣры, одинъ изъ признаковъ близкаго пришествія Христова! Будемъ бодрствовать и не предаваться духовному сну, чтобы не услышать гласъ праведнаго Судіи: *отъидите—не вѣмъ васъ*"!

Въ наше время особенно полезно вспомнить этотъ призывъ къ духовному бодрствованію. Если четверть вѣка тому назадъ раздалось такое умѣстное напоминаніе о скоромъ пришествіи Христовомъ, то насколько же мы еще болѣе приблизились къ этому страшному для насъ пришествію Христову въ виду полной нашей неподготовленности. О. Іоаннъ указываетъ одинъ вѣрный путь къ нашему спасенію — прибѣгать съ усердными молитвами къ Матери Божіей: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!" Послѣдуемте же хоть этому призыву и въ наступающій праздникъ Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи съ умиленіемъ и съ покаянными слезами припадемъ предъ Ея святою иконою! Вспомнимъ трогательныя и умилительныя слова молитвы святого Ефрема: „Приклони ухо Твое и услыши слова нечестивыхъ устъ моихъ. Се прибѣгаю я къ Твоему милосердію съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ. Не отринь меня несчастнаго и не попусти недостойному рабу Твоему въ конецъ погибнути!"

Сольемъ наши собственныя горячія молитвы съ этими пламенными изліяніями святой души и будемъ твердо вѣровать, что Пресвятая Матерь Божія не попуститъ намъ погибнуть и всегда будетъ нашей нерушимой стѣной и защитой.

Подкрѣпивъ свои разслабленныя души умилительными молитвами къ Пресвятой Богородицѣ, въ концѣ этой недѣли предадимся усердному поклоненію Честному и Животворящему Кресту Господню, вспоминая страшныя муки, претерпѣнныя на немъ нашимъ Спасителемъ, Сыномъ Божіимъ, вспоминая съ умиленіемъ, что „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоанн. III, 16). Такое воспоминаніе вѣрующіе христіане должны благоговѣйно хранить въ своихъ душахъ во всякое время дня и ночи. Этого требуетъ естественное чувство благодарности всего грѣховнаго человѣчества за принесенное намъ Господомъ незаслуженное нами спасеніе отъ грѣха, осужденія и смерти. Но въ наши дни, дни скорби и безбожія, мы можемъ у подножія Святого Креста найти нѣкоторое хотя бы временное успокоеніе и облегченіе.

Что значитъ наши страданія по сравненію съ крестными муками Спасителями? Ихъ ничтожность такъ ярко оттѣняется и обнаруживается предъ Крестомъ Христовымъ.

Что значитъ нашъ скорбный жизненный путь по сравненію съ Голгоѳскимъ путемъ, съ этимъ ужаснымъ шествіемъ Христа, изнемогающаго подъ тяжестью Креста, для принесенія Своей безцѣнной жертвы за родъ человѣческій? Всѣ наши скорби блѣднѣютъ и совершенно гаснутъ предъ этой безпредѣльной скорбью Богочеловѣка, безвиннаго страдальца, добровольно предавшаго Себя на крестную муку.

Чѣмъ мы можемъ отблагодарить Господа за Его жертвенный подвигъ? Нѣтъ у насъ ничего, чтобы хотя отчасти могло равняться одной только пречистой каплѣ святѣйшей крови Божественнаго Страдальца, одному только тяжкому вздоху Его на Крестѣ!

Намъ остаются въ удѣлъ однѣ слезы, непрерывныя покаянныя слезы о нашихъ безконечныхъ прегрѣшеніяхъ. Намъ остается только рыдать и биться у подножія Креста Животворящаго.

Святая Церковь помогаетъ этимъ нашимъ молитвамъ и въ память обрѣтенія честнаго древа Креста Господня устанавливаетъ особое поклоненіе Святому Кресту, вызывая этимъ обрядомъ слезы умиленія и создавая въ храмахъ въ этотъ день особое настроеніе, свойственное только этому празднику. Тутъ таинственнымъ образомъ переплетаются между собою горе и печаль съ радостью и торжествомъ, и это непонятное соединеніе чарующимъ образомъ дѣйствуетъ на наши больныя души, ищущія выхода изъ скорбной юдоли земныхъ страданій и бѣдъ. Слезы печали и слезы умиленія сливаются въ одинъ общій ручей, превращающійся въ источникъ надеждъ къ возрожденію нашей жизни. Дѣйствительно, наши личныя огорченія въ это время уходятъ куда-то далеко, далеко... Земной міръ отходитъ на второй планъ, и въ душѣ совершается непонятное святое таинство. Такъ чудесна, такъ велика сила Креста Господня!

„И Крестъ Христовъ горитъ надъ нами,
Сіяя чудными лучами!

И въ церкви непонятной трепетъ..,
И сдержанный повсюду лепетъ...

И непрестанные поклоны...
Изъ груди рвущіеся стоны...

И странное кругомъ движенье...
На лицахъ слезы, умиленье"..,

Но слишкомъ слабъ бѣдный человѣческій языкъ, чтобы могъ ярко представить или хотя немного приблизиться къ изображенію тѣхъ умилительныхъ чувствъ, которыя охватываютъ души вѣрующихъ при трогательномъ пѣніи: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ". Въ этомъ тропарѣ также сдѣлано соединеніе поклоненія страстямъ Христовымъ, орудію Его смерти и мукъ, съ одновременнымъ прославленіемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Вспоминается печаль, которая повлекла за собой неизреченную радость. Орудіе смерти стало символомъ побѣды надъ смертью, источникомъ вѣчной жизни.

Эта побѣдоносная сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня вполнѣ подтверждается чудомъ воскресенія мертвеца, которое произошло при обрѣтеніи Креста св. царицей Еленой. Поэтому мы такъ радостно трепещемъ и приходимъ въ умиленіе, видя сіяющій свѣтозарными лучами Крестъ Христовъ, возносимый священнослужителями въ день нынѣшняго торжественнаго праздника.

При взглядѣ на Крестъ Господень, невольно вспоминаются чудныя строки стихотворенія Бальмонта:

„Одна есть въ мірѣ красота.
Не красота боговъ Эллады,
Не горъ тяжелыя громады,
И не моря и водопады,
Не взоровъ женскихъ чистота,
Одна есть въ мірѣ красота:
Любви, печали, отреченья
И добровольнаго мученья
За насъ распятаго Христа".

Образъ страждущаго Христа особенно близокъ намъ, особенно дорогъ для насъ въ наши скорбные дни. Онъ наша отрада, наше единственное утѣшеніе. Такъ и вливаются въ нашу душу стихи Надсона:

„Мой Богъ—Богъ страждущихъ, Богъ обагренный кровью,
Богъ—человѣкъ и братъ съ небесною душой,—
И предъ страданіемъ и чистою любовью
Склоняюсь я съ моей горячею мольбою!"...

Вотъ въ этомъ преклоненіи предъ Божественнымъ Страдальцемъ должны мы искать наше спасеніе. Какъ мы отмѣтили выше, современное человѣчество напряженно ждетъ чуда. И мы останавливаемся предъ этимъ труднымъ вопросомъ, совершится ли въ наше время самое необходимое для насъ чудо умягченія нашихъ окаменѣлыхъ сердецъ. Растопится ли ледъ безвѣрія? Согрѣются ли наши души огнемъ Божественной Любви? О, если бы Господь милостиво простеръ къ намъ Свои руки! Если бы чудотворная, животворящая сила Креста Господня благодатно излилась на всѣхъ преклоняющихся предъ нимъ и съ усердіемъ взывающихъ о помощи!

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

ОРЛИЦА ВЪ ТЕМНИЦѢ.

Я знаю темницу,
Гдѣ держатъ орлицу
Родные орлята
Съ утра до заката:
Тамъ слезы порою
Струятся рѣкою
У бѣдной орлицы,
Семьи той царицы.

Въ ней бьется родная,
Покоя не зная,
Страдаетъ душою,
Какъ узникъ порою.
О, дѣти — орлята!
Съ утра до заката
Сидите смирнѣе,
Жизнь станетъ милѣе:

Осушатся слезы,
Появятся розы,
Умчатся туманы,
Залѣчатся раны.
Что пользы въ раздорѣ
Да въ злобѣ во взорѣ
И въ вѣчной тревогѣ
На вашемъ порогѣ?!

ГРУСТНЫЯ КАРТИНЫ (1918 г.).

Я съ больною ногой
Одиноко сижу
И съ тревогой въ груди
На свѣтъ Божій гляжу.
Всюду слезы и кровь
Льются быстрой рѣкой;
Что ни день,—слышенъ громъ
Надъ родной стороной.

Все смѣшалось кругомъ,
Всюду въ жизни—хаосъ:
Всякій держитъ теперь
Лишь по вѣтру свой носъ.
Правды нѣтъ ни слѣда:
Утонула въ крови...
Гдѣ захочешь теперь,
Рыбу смѣло лови!

Только знай,—не зѣвай,
Мигъ упустишь, уйдетъ...
Ахъ, когда жъ надъ страной
Солнце правды взойдетъ!

Когда ночи туманъ
Улетитъ далеко,
Когда всякій изъ насъ
Вздохнетъ грудью легко!

ПРОТ. ФИЛИППЪ ЛУЗГИНЪ.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ ВСЕВЫШНЕМУ.

Господь нашъ Создатель Всевышній!
Дай Ты намъ свято пожить,
Чтобъ нашу любовь узналъ ближній,
Чтобъ милость Твою заслужить.

Всѣ мы грѣшимъ предъ Тобою,
Въ дружбѣ съ грѣхами живемъ:
Жизнью грѣховной такою
Душу свою не спасемъ.

Часто мы всѣ празднословимъ,
Правды въ словахъ нашихъ нѣтъ,
Порой же въ рѣчахъ и злословимъ,
Ты насъ призовешь на отвѣтъ.

Милости мало межъ нами,
Хорошихъ и праведныхъ дѣлъ,
Злыми своими дѣлами
Заслужимъ мы страшный удѣлъ.

О, пощади насъ, Создатель!
На страшномъ, послѣднемъ судѣ,
Хоть былъ я порой и предатель,
Живя здѣсь въ бѣдѣ и нуждѣ.

Тебя я просилъ и молился,
Сердцемъ хотѣлъ быть съ Тобой,
Къ Тебѣ я душою стремился,
Творецъ и Спаситель Ты мой!

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

Учителю.

Посвящается глубокоуважаемому
Льву Клементьевичу Лычковскому.

Въ ранней юности моей
Свѣтлыхъ знаніемъ лучей
Озарили вы меня
Ярче солнечнаго дня.

Съ той поры я много лѣтъ,
Какъ учитель и поэтъ,
Продолжаю трудъ святой,
Просвѣщаю людъ родной.

Надо мной носились тучи,
Вѣтеръ дулъ въ лицо могучій
И сбивалъ меня съ пути:
Трудно было вдать идти!

Но Господь меня хранилъ,
Я невзгоды обходилъ;
Новый путь пробилъ впередъ
Гдѣ свѣтлѣе неба сводъ,
Гдѣ спокоенъ я душой,
Не бушуетъ вѣтеръ злой.

Слава вамъ, сѣдой учитель,
Лучшій другъ мой и отецъ,
Юныхъ дней руководитель,
Семинаріи вѣнецъ!

Пусть хранитъ васъ Провидѣнье
Въ этой жизни много лѣтъ,
Чтобъ не знали вы волненья
Чтобъ вамъ раемъ былъ весь свѣтъ!

ПРОТОІЕРЕЙ ВЛАДИМІРЪ ЗАХЪ.

Тысячелѣтіе со дня смерти святаго благовѣрнаго князя чешскаго Вячеслава.

Въ текущемъ 1929 году чешскій народъ празднуетъ тысячелѣтіе со дня смерти патрона чешской земли, князя-мученика, св. Вячеслава. Въ виду того, что чешское торжество принимаетъ характеръ всенародный не только въ Чехословакіи, но и среди чеховъ во всѣхъ государствахъ земного шара, необходимо и въ Польшѣ Православной Церкви отмѣтить тысячелѣтнюю память св. мученика Вячеслава въ особенности въ тѣхъ приходахъ, гдѣ живутъ чехи. Согласно программы юбилейныя торжества по отдѣльнымъ чешскимъ селеніямъ пріурочиваются въ теченіи года къ особо знаменательнымъ днямъ мѣстныхъ торжествъ; общее же всенародное празднованіе совершится въ центральныхъ мѣстахъ въ день памяти св. мученика Вячеслава, 28 сентября по новому стилю.

Въ виду недостаточности и неясности источниковъ, изъ которыхъ можно почерпнуть необходимыя свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и значеніи князя Вячеслава, предлагаются слѣдующія данныя.

На зарѣ исторической жизни Чешскаго государства появляется обаятельная личность молодого князя Вячеслава, причисленнаго Церковью къ лику св. мучениковъ. Чехи, какъ и всѣ славянскія племена, долго пребывали въ язычествѣ. Только со второй половины IX столѣтія свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ славянъ. Хотя въ VIII столѣтіи были попытки со стороны нѣмецкихъ миссіонеровъ къ христіанизаціи славянъ, но они успѣха не имѣли, вслѣдствіе чуждости проповѣдниковъ, непонятности латинскаго языка и нежеланія чеховъ входить въ общеніе съ врагами. Только съ возвѣщеніемъ евангелія Христова на славянскомъ языкѣ св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ среди всѣхъ славянъ прививается христіанство. Первоначально христіанскую вѣру и образованность всѣ славянскія племена, и въ частности и чехи, получили отъ Византійской имперіи. Соприкасаясь съ двумя Великими имперіями — Восточной и Западной, чехи испытали на себѣ вліяніе греко-римской культуры. Однако руководственную роль при введеніи чеховъ къ просвѣщенію играла Византія. Чешскій народъ только съ Востока бралъ первоначальныя основы культурнаго творчества, ибо Византія въ ту пору была культурнѣе и цивилизованнѣе Рима, и всѣ сношенія молодого чешскаго государства съ культурнымъ міромъ были гораздо живѣе и интенсивнѣе съ Востокомъ, чѣмъ Западомъ. Этимъ объясняется и принятіе христіанской вѣры съ востока, при чемъ безусловно доминирующее значеніе имѣло просвѣщеніе на понятномъ нарѣчіи.

Въ 862 году въ Великоморавскую державу, объединяющую въ ту пору княжества моравское, чешское и польское, прибыли испрошенные отъ Византійскаго императора Михаила III славянскіе христіанскіе проповѣдники братья Кириллъ и Меѳодій. Весьма радушно принятые въ столицѣ Моравіи — Велеградѣ, св. братья стали проповѣдывать ученіе Христово и совершать богослуженія на славянскомъ языкѣ. Понятная народу проповѣдь и вразумительное служеніе Богу имѣли рѣшающее вліяніе и въ скоромъ времени вся Моравія, Чехія и Польша просвѣтились Христовымъ ученіемъ. Въ Велеградѣ отъ Меѳодія приняли крещеніе княжескія семьи: Моравская чета—Ростиславъ съ супругой, Чешская княжеская чета—Боривой съ супругой Людмилой и одинъ польскій князь. Чешскій князь Боривой дѣятельно сталъ распространять хри-

стіанство въ своемъ княжествѣ, но онъ вскорѣ умеръ. Дѣло христіанизаціи Чехіи продолжала супруга его, княгиня Людмила, проявившая очень много любви, усердія и старанія къ просвѣщенію языческой темноты среди чеховъ. Ею построено много храмовъ, пріискано славянское духовенство и при ней по всей Чехіи имя Божіе превозносилось и восхвалялось на родномъ славянскомъ языкѣ по восточному обряду. Княгиня Людмила за свою ревность по распространенію христіанства причислена Церковью къ лику святыхъ. Внука своего, Вячеслава, оставшагося съ малыхъ лѣтъ сиротою, св. Людмила воспитала въ христіанскомъ благочестіи и дождалась отъ него великаго поборника вѣры Христовой и безусловнаго приверженца Славянской Восточной Церкви. Вячеславъ крещенъ въ 907—908 году, воспитанъ и постриженъ въ князья по восточному обряду славянскимъ священникомъ и всю жизнь свою пребывалъ вѣрнымъ сыномъ Церкви Восточной.

Съ малыхъ лѣтъ княжичъ Вячеславъ отличался чрезвычайной одаренностью: смѣтливый, любознательный, ласковый, кроткій и ко всякому внимательный и любезный, онъ былъ общимъ любимцемъ народа и на него возлагались большія надежды. Его недѣтское развитіе, солидность, искренняя набожность и милосердіе вызвали къ нему всеобщую признательность чешскаго народа и въ сравнительно очень молодыхъ годахъ, въ 16 лѣтъ, народъ вручаетъ ему правленіе княжествомъ. Молодой князь проявляетъ необыкновенныя способности по устроенію и упорядоченію государства и окончательно укрѣпляетъ христіанство въ Чехіи. Вячеславъ былъ единственнымъ правителемъ во всемъ тогдашнемъ мірѣ, умѣющимъ читать и писать и знающимъ греческій, латинскій и славянскій языки. Въ ту пору для князей обученіе грамотѣ и наукамъ считалось постыднымъ. Князю приличествовало занятіе охотою, войнами или развлеченіями: для чтенія и письма достаточно было рабовъ. Сближаться, дружить, даже разговаривать съ чернью для князя считалось недостойнымъ. Вячеславъ же съ малыхъ лѣтъ съ любовію и рвеніемъ учится грамотѣ, современнымъ наукамъ, господствующимъ языкамъ и религіи и все свободное время проводитъ въ бесѣдѣ и дружбѣ съ народомъ. Въ свято-Вацлавской найстаршей легендѣ читаемъ: „Вячеславъ не только книги читалъ, но, вѣру исполняя, нищимъ добро творилъ, бѣдныхъ кормилъ и со всѣми обращался по евангельскому ученію: бѣдныхъ слугъ поддерживалъ, вдовъ защищалъ, всѣхъ людей богатыхъ и бѣдныхъ любилъ, храмы золотомъ украшалъ. Вѣрилъ въ Бога всѣмъ сердцемъ и во всей жизни своей всяческое добро творилъ".

Однако во времена Вячеслава Чехія была еще очень слаба, а около нея господствовала сильная германская имперія. Молодая Чехія испытывала на себѣ давленіе сильнаго сосѣда въ политическомъ отношеніи, а въ религіозномъ—духовенство нѣмецкое, подвластное Риму, давало тоже о себѣ знать. Западники противились славянизаціи Церкви, придерживаясь доктрины тріязычниковъ, что только три языка достойны Слова Божія: еврейскій, греческій и латинскій, соотвѣтственно надписи на крестѣ Господнемъ. Поэтому латинское духовенство возстало противъ Кирилла и Меѳодія, преслѣдовало славянскихъ проповѣдниковъ и слало доносы папѣ римскому. По своему мѣстоположенію Чехія была въ районѣ римскаго патріархата и поэтому св. проповѣдники должны были считаться съ мнѣніемъ папы римскаго. Вслѣдствіе этого, когда папа Николай I вызвалъ св. братьевъ по поводу доносовъ на нихъ въ Римъ, они ослушаться не могли. Однако пока въ 868 году Кириллъ и Меѳодій пѣшкомъ прибыли въ Римъ, на папскомъ престолѣ произошла смѣна и новый папа, Адріанъ II, разобравши сущность дѣла и просмотрѣвши ихніе славянскіе переводы, отнесся къ нимъ весьма ласково и одобрилъ ихъ апостольскую дѣятельность среди славянъ. Въ самомъ Римѣ св. братья отслужили нѣсколько обѣденъ на славянскомъ языкѣ и положили славянское евангеліе на престолѣ собора Петра и Павла. Папа опасался суровымъ обращеніемъ оттолкнуть отъ себя славянъ и поэтому благословилъ Кирилла и Меѳодія на продолженіе ихъ святаго дѣла. Кириллъ, въ Римѣ заболѣлъ и умеръ 869 года. Меѳодій же назначенъ былъ папой епископомъ Моравско-паннонскимъ, поселился въ Моравіи въ гор. Блатнѣ при дворцѣ Коцеля и ревностно распространялъ славянское богослуженіе среди окружавшихъ его западныхъ славянъ. Однако до конца жизни своей Меѳодію пришлось вести борьбу съ недоброжелательнымъ къ нему западнымъ духовенствомъ. Умеръ Меѳодій въ 885 году, водворивши въ Болгаріи, Моравіи и Чехіи Славянскую Церковь восточнаго обряда. Этой Кирилло-Меѳодіевской славянской Церкви вѣренъ былъ молодой князь чешскій Вячеславъ.

Какъ человѣкъ всесторонне развитой и культурный, князь Вячеславъ искалъ общенія со всякимъ, кто подобно ему жаждалъ вящшей славы Божіей и не избѣгалъ общенія со знатоками религіи, несмотря на разность ихъ взглядовъ, стараясь отъ всякаго поучиться лучшему и полнѣйшему прославленію Бога. Оставаясь ревностнымъ поборникомъ цивилизаціи и культурныхъ вліяній востока, Вячеславъ избѣгалъ партійно-исповѣдныхъ треній. Высшіе христіанскіе идеалы переполняли его апостольски ревностную душу: расширеніе и прославленіе вѣры Христовой, сообщеніе людямъ побольше познаній религіозныхъ ради единой цѣли, чтобы паки и паки всѣ съ нимъ славили и величали Бога. Не слава или личная польза, не политическое величіе народа, а слава Божія— то главный идеалъ Вячеслава. И за эту ревность по Бозѣ, мудрость не по возрасту и нелицемѣрную любовь къ ближнимъ народъ превозносилъ своего возлюбленнаго князя, а это тѣмъ болѣе озлобляло завистниковъ и противниковъ Вячеслава. По проискамъ нѣмецко-католической партіи на порогѣ церкви, въ которую шелъ для утренней молитвы, Вячеславъ былъ измѣннически убитъ честолюбивымъ и окаяннымъ братомъ своимъ Болеславомъ въ 929 году на 22 году жизни.

Ореолъ славы мученической окружаетъ князя Вячеслава и личность его перерастаетъ рамки смертнаго. Смерть не смогла порвать узъ, связывающихъ жизнь Вячеслава съ его народомъ. Въ мысляхъ вѣрующихъ Вячеславъ становится сильнымъ заступникомъ у Престола Всевышдяго за благо единицъ и цѣлости благодарнаго и признательнаго народа. Чудеса отъ останковъ любимаго князя укрѣпляютъ вѣру чеховъ в его святость и надежда на заступничество Вячеслава передъ Богомъ стаетъ подвижнымъ рычагомъ народной жизни. Пѣсни и легенды о св. Вячеславѣ достигаютъ заграницы и Восточная Славянская Церковь вскорѣ причисляетъ чешскаго князя мученика къ лику святыхъ. Устанавливается чинъ служенія св. мученику Вячеславу съ дивнымъ прологомъ о его жизни и дѣятельности и имя Вячеслава у всѣхъ славянъ стаетъ излюбленнымъ и общепринятымъ. У чеховъ почти въ каждой семьѣ одинъ изъ сыновей носитъ имя Вацлава. Въ русскомъ княжескомъ родѣ уже въ 1036 году внукъ Владимира святаго — Вячеславъ Смоленскій посвященъ охранѣ св. Вячеслава, князя Чешскаго, и далѣе въ каждомъ поколѣніи Рюриковичей одинъ изъ княжичей носитъ имя Вячеслава. У поляковъ Wacław, или Więcesław имя общеупотребительное. Западная Церковь долго медлила съ кано-

низаціей св. Вячеслава изъ-за его преданности Востоку, но въ концѣ концовъ должна была уступить всеобщему гласу вѣрующихъ чеховъ и имя Вячеслава вносится ею въ святцы. Въ самой Чехіи, позднѣе подпавшей вліянію Запада, первый король Вячеславъ послѣ св. Вячеслава появляется только въ 1230 году и въ этомъ игнорированіи народнаго духа проявляется стремленіе къ универсальному господству Западной Церкви.

Дѣло въ томъ, что, послѣ паденія Великоморавской державы въ 906 году, уцѣлѣвшее княжество чешское очутилось окруженнымъ съ трехъ сторонъ воинственнымъ народомъ нѣмецкимъ, а съ четвертой стороны полудикимъ народомъ мадьярскимъ, вслѣдствіе чего Чехія оказалась совершенно отрѣзанной отъ Византіи, откуда до тѣхъ поръ черпала силы культурныя и политическія. Эта изолированность и зависимость отъ сильныхъ сосѣдей культуры западной въ послѣдствіи повлекла за собой подневоленіе Чехіи культурѣ и цивилизаціи Запада, такъ что восточное славянское исповѣданіе въ концѣ XI столѣтія насильно замѣнено западнымъ-латинскимъ. Однако во времена Вячеслава святаго такого сильнаго гнета Запада Чехія еще не испытывала и св. Вячеславъ во всю жизнь свою пребывалъ истымъ славяниномъ, исповѣдникомъ Восточной Церкви.

Нынѣ сторонники Западной культуры стараются патрона чешской земли св. Вячеслава выставить своимъ единомышленникомъ, но эти недобросовѣстныя попытки не имѣютъ никакихъ историческихъ основаній. Чехія съ самаго начала принятія христіанства до конца XI столѣтія сохраняла славянскій восточный обрядъ, прозванный въ Россіи православнымъ, и во всю свою послѣдующую подневольную нѣмцамъ историческую жизнь вела упорную борьбу за свою старую славянскую вѣру. Вѣдь, еще времена Гуса въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, времена Жижки вплоть до паденія Чешскаго королевства послѣ Бѣлогорской битвы въ 1620 году, явно свидѣтельствуютъ о постоянной упорной борьбѣ чеховъ за славянскій обрядъ и независимость отъ Рима.

Вячеславъ, первый чешскій святой и мученикъ, является для чеховъ осуществленіемъ народной, религіозной и политической мысли. Къ нему прибѣгали вѣрные чехи во всякое смутное время и подъ его знаменемъ отважно шли въ бои за свою славянскую вѣру и народную независимость. Побѣдныя гуситскія полчища, побѣжденные и преслѣдуемые патріоты во времена побѣлогорскаго порабощенія, вожди народнаго самосознанія въ XIX столѣтіи и чешскіе легіонеры во время послѣдней всесвѣтной войны—всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ призывали св. Вячеслава, патрона и хранителя земли чешской: „Не дай погибнуть намъ и будущимъ, св. Вячеславе!“

И св. Вячеславъ въ дѣйствительности не далъ погибнуть чешскому народу. Послѣ многовѣковыхъ треволненій и рабскаго порабощенія Чешское государство вновь возстало и знамя св. Вячеслава свободно развивается надъ его возлюбленной страной.

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ РѢЧИЦКІЙ.

ДОКЛАДЪ ОБЪ УГЛУБЛЕНІИ БРАТСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ СОБРАНІЮ ДУХОВЕНСТВА 6-го ОКРУГА КРЕМЕНЕЦКАГО УѢЗДА НА СОБОРИКѢ ВЪ М. БѢЛОЗОРКѢ 8 МАЯ 1929 г.

Осенью прошедшаго 1928 года на соборикѣ въ с. Плискѣ обсужденію духовенства Округа былъ предложенъ о. Благочиннымъ вопросъ о возрожденіи къ болѣе живой и широкой дѣятельности церковныхъ братствъ, а гдѣ ихъ не было—къ новому открытію. Въ теченіи послѣдняго мѣсяца тѣмъ-же отцомъ благочиннымъ чрезъ о.о. настоятелей произведены анкеты съ цѣлью установить, на сколько эта задача осуществлена по приходамъ округа. Полученныя анкеты препровождены мнѣ о. Благочиннымъ для формулировки при докладѣ настоящему почтенному собранію.

Какъ видно изъ представленныхъ данныхъ вопросъ о церковныхъ братствахъ не новый. Какъ можно было ожидать, во всѣхъ приходахъ округа, за единичнымъ исключеніемъ, братства существуютъ издавна. Примѣнительно къ настоящей осложненности и новымъ накопленіемъ жизни, выражаемымъ въ новыхъ запросахъ и настроеніяхъ, является необходимымъ внести только новый элементъ и расширеніе дѣла, на что и было обращено особое вниманіе на первомъ собраніи.

Насколько правильно и широко воспринятъ этотъ вопросъ духовенствомъ округа въ его новыхъ задачахъ, является предметомъ настоящаго моего выступленія.

Что организація братствъ съ ихъ правильной постановкой есть одинъ изъ жизненныхъ нервовъ и вѣрнѣйшихъ пріемовъ возрожденія приходской жизни и нашей противосектантской миссіи, выходя изъ положенія, что отъ дѣлъ оправдится человѣкъ, а не отъ словъ закона, обличенныхъ Христомъ въ закваскѣ фарисейской, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Что правильно построенная жизнь прихода на христіанскихъ началахъ окажетъ болѣе успѣшную дѣйственность на сектантскую среду, чѣмъ сотни самыхъ искусныхъ и удачныхъ съ нашей стороны миссіонерскихъ выступленій, ибо слово не есть еще дѣло, въ особенности при выразительности разлада между ними и современной жизни, отрицать тоже не приходится.

Излюбленный со стороны сектантовъ пріемъ обличенія нашей паствы въ разладѣ въ ихъ жизни между словомъ и дѣломъ, а отсюда и обличеніе нашей вѣры, какъ скудной оправданіемъ въ дѣлахъ, заставляетъ насъ обратить вниманіе на ту прекаемую сторону т. е. на личную жизнь нашего народа, непрестанно будя его сознаніе, „да въ обновленіи жизни ходити начнемъ“.

Наблюдая жизнь нашей паствы, мы дѣйствительно находимъ, что въ раздвоенномъ человѣкѣ почти до нормы жизни укладываются двѣ правды, т. е. получившая формальное значеніе, какъ декорумъ жизни — правда Божія и для практической стороны — правда человѣческая, — послѣдняя съ своимъ особеннымъ кодексомъ, совершенно противоположнымъ тому, чему учитъ насъ слово Божіе. Жизнь этихъ двухъ началъ приспособилась въ человѣкѣ почти до естественности его природы и съ этимъ положеніемъ, къ

сожалѣнію, мы сжились, какъ съ нормальнымъ явленіемъ. Закружиться въ круговоротѣ масляничнаго разгула въ представленіи народа считается также естественнымъ, какъ полагать истовые поклоны съ искреннимъ сокрушеніемъ о грѣхахъ въ первую седмицу Великаго Поста; жертвенная свѣча предъ иконой въ храмѣ и помощь ближнему легко уживается съ корыстолюбіемъ и эксплоатаціей своего собрата; защита обиженнаго друга съ жестокостью и насиліемъ надъ своимъ недругомъ; шумная попойка мыслится какъ укрѣпленіе престижа благополучія жизни хозяина. Кража, обманъ иногда трактуется какъ молодечество и дѣловитость. Разгулъ молодежи часто вызываетъ восторгъ толпы и т. д.

Разладъ этихъ двухъ сторонъ жизни, безконечный кругъ этихъ противорѣчій и послужилъ первымъ толчкомъ къ протесту—выразившемуся въ сектантствѣ, съ особеннымъ убѣжденіемъ и страстностью указывающемъ на эту ненормальность, въ особенности въ лицѣ честныхъ адептовъ этого движенія, искренно стремящихся наладить свою жизнь на лучшихъ, болѣе нравственныхъ началахъ. Упрекъ этотъ составляетъ центральное мѣсто пререканій противъ насъ и ни въ чемъ неповинной Церкви, формулируемой какъ общество людей, объединенное божественнымъ построеніемъ и основами христіанской жизни.

При наличности такихъ упрековъ самый вдохновенный трудъ миссіонера и его усиліе отстоять правоту нашей вѣры встрѣчаетъ затрудненія, да, и что онъ можетъ противопоставить въ возраженіе противъ этихъ упрековъ. Подъ наркозомъ недобрыхъ чувствъ и настроеній сектантовъ самая обстановка миссіонерскихъ выступленій обращается часто въ невеселое зрѣлище, весь интересъ котораго сосредоточивается преимущественнно на удовлетвореніи любопытства неуравновѣшенной толпы, насколько противники могутъ унизить, оскорбить насъ и нашу Церковь. На долю накопленія правильнаго христіанскаго міросозерцанія слушателей при такой обстановкѣ, кромѣ духовнаго смущенія едва ли что прибавится. Поддержать честь и величіе св. Церкви есть долгъ и лежитъ на обязанности пастырей и паствы.

Какъ институтъ миссіонеровъ, такъ и пастыри, — являющіеся ближайшими и непосредственными миссіонерами въ своей приходской общинѣ, изыскиваютъ и предпринимаютъ различные способы врачеванія современныхъ духовныхъ блужданій съ надеждой исправить ненормальный порядокъ вещей, но какъ бы не видя, скользя по внѣшности, всегда обходятъ то мѣсто, которое являетъ собой самый пререкаемый и чувствительный пунктъ, требующій исключительнаго вниманія т. е. личную жизнь своихъ прихожанъ. Великіе подвижники, — тайнозрители души человѣческой Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Лѣствичникъ и многіе другіе давно указали намъ на эту сторону. „Ей Господи-Царю, дай мнѣ зрѣти моя прегрѣшенія“, говоритъ первый. „Блаженъ тотъ, кто видѣлъ Ангела, но блаженнѣе, кто видѣлъ самого себя“,—сказалъ второй. Вожделѣніе видѣть и познать самого себя и есть начало той необъятной задачи, которую нужно положить во главу угла братской организаціи по возрожденію жизни, притомъ не на теоретическихъ, а на болѣе жизненныхъ началахъ.

Всматриваясь въ современное теченіе жизни, по волѣ капризныхъ волнъ и вѣтрилъ углубившее разложеніе народнаго духа съ упадкомъ силъ и энергіи пастырей, невольно проникнешься пессимизмомъ. И въ данномъ случаѣ какъ иниціатива о. Благочиннаго, такъ равно и тѣ бодрящія мысли, которыя были предложены на предъидущемъ собраніи, были восприняты въ общемъ равнодушно; скажемъ болѣе, на всѣ эти начинанія многіе посмотрѣли, какъ на шаблонную шумиху, не имѣющую въ своемъ основаніи живыхъ корней и соотвѣтственной почвы, годную только для декоративной статистики, что духовенство будто бы что-то дѣлаетъ.

Къ счастью, этотъ почти общій пессимизмъ и безнадежность, питаемыя недостаточной оцѣнкой какъ своихъ личныхъ силъ, такъ равно и силъ своей паствы, успѣли быть ниспровергнуты въ скоромъ времени. Нашлись болѣе восторженные изъ пастырей, которые съ полнымъ довѣріемъ восприняли мысль о возрожденіи братствъ и горячо принялись за возстановленіе ихъ; были побужденія по подражанію, были и толчки по служебной инерціи. Какъ бы то ни было, по прошествіи болѣе полугодичнаго опыта, съ отраднымъ чувствомъ можемъ установить, что всѣ недочеты въ начальномъ чувствѣ и настроеніи духовенства округа настолько кристализовались, что вопросъ о братствахъ не представляетъ сейчасъ никакихъ сомнѣній и колебаній и въ своемъ осуществленіи являетъ дружную работу всего духовенства округа съ зарождающейся вѣрой въ творимое дѣло и надеждой на его плодотворность; обнаружились и силы, таящіяся въ народѣ, сокрытыя подъ спудомъ, что въ смыслѣ личнаго самосознанія являетъ крупный шагъ впередъ. Фактъ этотъ, въ его успѣшномъ осуществленіи, въ большей или меньшей степени имѣетъ свое подтвержденіе во многихъ приходахъ округа.

Какъ видно изъ анкетныхъ свѣдѣній, начальное ядро христіанской дружины въ округѣ представляетъ уже довольно внушительную цифру; причемъ число это въ большинствѣ являетъ людей уравновѣшенныхъ, убѣжденныхъ, сознающихъ необходимость возрожденія своей духовной и личной жизни, борьбы со зломъ, грѣхомъ и вообще всѣмъ тѣмъ, что гложетъ нашъ духъ и совѣсть. Среди этого числа встрѣчаются личности по содержимому ихъ духа, силѣ христіанскаго соревнованія, чистоты порывовъ и побужденій способныя растворить взаимодѣйствіе ихъ духа на другихъ, менѣе воспріимчивыхъ членовъ духовной семьи, а равно воспламенить и самихъ пастырей на соревнованіе и болѣе усиленный трудъ. Какъ показываетъ опытъ —изъ нѣкоторыхъ болѣе рельефныхъ фактовъ вообще мы видимъ, что въ народѣ нашемъ таится великая духовная сила къ Богу и христіанскому подвигу и не его вина, если источники этой силы достаточно не являютъ себя. Долгъ пастыря раскопать наслоенія, оживить и поставить эту силу въ нормальное русло до растворенія ее в жизнь. Кто знаетъ, быть можетъ небреженіе пастырей въ указаніи этого русла въ отношеніи болѣе порывистыхъ и воспламеняющихся членовъ ихъ духовной семьи и послужило причиной удаленія ихъ въ страну далече, въ дебри сектантства и другихъ блужданій духа человѣческаго. Природа духа человѣческаго, какъ природа источниковъ водныхъ требуетъ русла, гдѣ бы совмѣстилось теченіе этихъ водъ. Памятованіе объ этомъ есть долгъ каждаго пастыря, какъ кормчаго своего корабля, долженствующаго зорко слѣдить за направленіемъ волненій, вѣтровъ

и силой паровъ, движущихъ его корабль, преодолѣвая вѣтры и волны.

Какъ видно изъ анкеты, начальная дѣятельность пастырей направлена была преимущественно на внѣшнюю организацію братствъ, безусловно необходимую, какъ связующую этимъ путемъ христіанскую общину въ одно звено, способное въ своемъ единеніи проявить въ дальнѣйшемъ свой живительный токъ. Обязательное пріобрѣтеніе каждымъ вступившимъ въ братство братской свѣчи, внесеніе установленнаго добровольнымъ постановленіемъ участниковъ этой зарождающейся организаціи опредѣленнаго годового денежнаго вклада въ братскую кассу, участіе въ поддержаніи храма и пр. является первымъ шагомъ жизнедѣятельности братствъ.

Въ большинствѣ случаевъ одно это пока и служитъ показателемъ зарождающейся новой жизни приходовъ. Остановиться на этихъ первыхъ шагахъ, притомъ имѣющихъ одно только внѣшнее значеніе, означало бы—пресѣчь дальнѣйшій ростъ и развитіе этой почетной организаціи, заключающей въ себѣ болѣе широкія задачи.

Настоящими строками я имѣю цѣль не столько произвести повѣрку и оцѣнку дѣятельности пастырей, сколько провести перспективы для дальнѣйшаго углубленія дѣла. Мы достаточно уясняемъ, что лепта вдовицы по суду Божію была оцѣнена выше златицы богача. При оцѣнкѣ пастырской дѣятельности мы учитываемъ ту почву и обстановку, въ которой онъ обрѣтается, а равно силу его личнаго напряженія въ зависимости отъ косности и равнодушія той среды, въ которой онъ творитъ свое дѣло. Возможны явленія, требующія усиленныхъ трудовъ для подготовки одной только почвы для этой почетной миссіи съ утерей вѣры въ свои силы и народъ. Въ моихъ побужденіяхъ не взвѣшиванье трудовъ и осужденіе недостаточныхъ достиженій пастырей, сколько указать вообще проблемы того, что мы должны дѣлать для дальнѣйшаго углубленія дѣла. Проблемы эти, какъ бы облегчая нашъ трудъ, диктуетъ самая жизнь, которая идетъ намъ на встрѣчу своими запросами и проявленіями. Непреложный законъ какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ мірѣ—зерно даетъ свой плодъ. Чтобы не быть голословнымъ и снять упрекъ въ отвлеченности и безпочвенности моихъ доводовъ, я позволю себѣ иллюстрировать углубленіе роста и развитія братской организаціи въ нѣкоторыхъ изъ приходовъ округа, по понятной причинѣ не называя ихъ по имени, такъ какъ выступленіе не есть выраженіе конкурса достиженій тружениковъ почтенной корпораціи, всѣхъ по мѣрѣ силъ и возможности трудящихся.

Организаціонная работа пастырей по устройству братства въ этихъ приходахъ закончена сравнительно быстро, т. е. запись братчиковъ и сестрицъ, пріобрѣтеніе каждымъ братской свѣчи, внесеніе вклада, установленнаго на собраніи добровольнымъ самообложеніемъ, правленіе ихъ участія въ поддержаніи храма пріобрѣтеніемъ необходимыхъ предметовъ церковнаго обихода, устройство кружка молодежи и пр. Правда, все это въ смыслѣ возвышенія христіанскаго духа и непосредственнаго воздѣйствія на пререкающихъ противъ нашей Церкви не имѣетъ существеннаго значенія. Цѣнность всего этого символически-связующая — въ смыслѣ спайки братской организаціи, имѣющей силу на дальнѣйшій ходъ дѣла и его развитіе. Остановиться на этомъ, слѣдовательно остановиться въ началѣ намѣченнаго пути. Для братскаго дѣла важны вклады и накопленія не внѣшняго, а внутренняго — духовнаго характера, и самообольщеніе внѣшней стороной—показатель несерьезности дѣла.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ВЛ. КУЛАКОВЪ.

Св. Григорій Великій—Двоесловъ *)

Нужна-ли для пастыря Христовой Церкви и учителя народа теоретическая подготовка, глубокія знанія, широкіе горизонты, христіанское образованіе?

Св. Григорій отвѣчаетъ на это: „И въ свѣтѣ не берутся учить какому-нибудь искусству, не изучивъ его предварительно, посредствомъ внимательнаго размышленія".

Правда, время страшное, тяжелое. Всюду бѣды, опустошенія, разоренія... Каждый трепещетъ за завтрашній день, заботится прежде всего о насущномъ кускѣ хлѣба для себя и семьи... Школы разрушены... Духовныя нужды уходятъ на задній планъ... Забывается о настоятельной необходимости освѣщать душу свою свѣтомъ знаній... Священникъ есть сынъ народа, дѣтище его, плоть отъ плоти его, кровь отъ крови его... Естественно, онъ воспринимаетъ всѣ недостатки народа своего; у невѣжественнаго народа—невѣжественные и пастыри...

Чтобы пресѣчь зло, Св. Григорій обращается къ народу и призываетъ его къ заботамъ о своихъ пастыряхъ, о ихъ образованіи, проситъ „позаботиться, сдѣлать нѣкоторыя жертвы, чтобы его духовные руководители выходили людьми свѣдущими и образованными... Иначе, кто спасетъ въ эти злые годы, кто направитъ, просвѣтитъ свѣтомъ истины, исцѣлитъ, дастъ силы и мощь въ тяжкой борьбѣ, охранитъ отъ унынія и отчаянія и смерти!

Страданіе, безысходная скорбь и неизбывныя муки будутъ тогда удѣломъ народа и не будетъ утѣшителя...

Какія же знанія необходимы пастырю-учителю Христовой Церкви, какимъ свѣтомъ должна горѣть его душа? Свѣтъ этотъ называетъ Св. Григорій „свѣтомъ высшаго созерцанія", „высшимъ озареніемъ, подъ начатіемъ котораго должна развиваться мысль пастыря проповѣдника, Божественнымъ источникомъ, благодатнымъ помазаніемъ, дающимъ теплый религіозный колоритъ мыслямъ и выраженіямъ христіанскаго учителя".

Ежедневное и усердное изученіе Священнаго Писанія—вотъ самая главная и первая обязанность пастыря-проповѣдника. Необходимо чаще загораться жаждой и пить воды живой изъ этого свѣтлаго источника, среди житейской суеты, заботъ и тревогъ чаще обращаться къ книгѣ Жизни Истинной, освѣжить духъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 34.

свой соприкосновенiемъ съ небеснымъ, чаще слушать симфонiю правды и любви Божiей, „окрылять духъ свой изображенiемъ славы небеснаго отечества“. Тогда не одряхлѣетъ духъ, не погаснетъ ревность о Правдѣ Божiей, не ослабѣютъ силы духовныя, не охватитъ душу тоска и апатiя, унынiе и отчаянiе..., но негасима будетъ лампада вѣры крѣпкой, надежды бодрящей, любви всеобъемлющей. „Слово Божiе и созерцанiе Божественнаго дастъ проповѣднику силы, замѣчаетъ Св. Григорiй, для совершенiя обязанностей своего званiя, будетъ освѣжать въ немъ чувство благочестiя, которое такъ скоро черствѣетъ отъ обращенiя въ свѣтъ и, наперекоръ влiянiю житейской суеты, приводящей преждевременную дряхлость, будетъ окрылять духъ его изображенiемъ славы небеснаго отечества.

Кому не извѣстно, какъ разсѣивается сердце наше въ мiрскихъ бесѣдахъ, какъ внѣшнiя заботы отвлекаютъ насъ отъ заботы о душѣ. Тѣмъ необходимѣе для насъ бесѣда съ Богомъ, тѣмъ прилежнѣе должны мы изучать Священное Писанiе“.

Жизнь единый, слитый процессъ. Настоящее вытекаетъ изъ прошлаго; будущее обусловливается настоящимъ. Какъ разорвать съ прошлымъ, какъ не впитать въ душу его свѣтлыя начала, не учиться у отцовъ своихъ и дѣдовъ? Св. Григорiй сознаетъ глубоко эту связь съ прошлымъ и предлагаетъ пастырямъ проповѣдникамъ обращать вниманiе на примѣры предшествовавшихъ отцовъ. „Всегда носить на груди имена отцовъ, непрестанно размышлять о жизни древнихъ, неутомимо разсматривать каждый слѣдъ святыхъ, въ сердцѣ хранить примѣры предшествовавшихъ отцовъ“—вотъ что также глубоко цѣнно и необходимо для пастыря-проповѣдника. Ихъ мысли, ихъ энтузiазмъ, ихъ великiя произведенiя откроютъ новые пути для пастырско - учительной дѣятельности, охранятъ отъ многихъ ошибокъ и заблужденiй; ихъ жизненный опытъ выполнитъ собственныя наблюденiя, вдохнетъ новыя силы для работы, будетъ путеводителемъ по тернистымъ путямъ жизни; ихъ побѣждающее энергическое слово выкуетъ энергiю въ нашей жизни, зажгетъ, обновитъ, научитъ борьбѣ за Правду Христову. „Гдѣ брать для себя лучшiе уроки, какъ не въ живыхъ примѣрахъ богатой и разнообразной дѣятельности прежнихъ вѣковъ“.

Далѣе Св. Григорiй указываетъ, что отъ пастыря-проповѣдника требуется не только основательная общая теоретическая подготовка къ проповѣдыванiю слова Божiя но и глубокое, серьезное образованiе. Необходимо, чтобы пастырь-проповѣдникъ подготовлялся къ каждой произносимой имъ проповѣди...

Правда, Господь вблизи пастыря-проповѣдника, благодать Божiя немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ и истинно Слово Господне: „*Не вы будете глаголющiя, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ*“. Но это только обязываетъ, убѣждаетъ, что надо быть достойнымъ великаго своего званiя и быть яркимъ, сильнымъ во всѣ минуты жизни и во всѣхъ отношенiяхъ...

Проповѣдь должна быть проста, ясна, истинно христiански-православна, проникающая до глубинъ сердечныхъ, умиряющая миромъ Христовымъ, овѣвающая любовью христiанскою, внутренне глубока, внѣшне изящна, благородна.

Она должна возносить служителя до далекихъ сфэръ небесныхъ, въ мiръ ангельскiй и Божественный, заставить почуять его бытiе иного свѣтлаго мiра, его сiянiе и радость и полноту высшаго совершенства, но она не должна оставлять и грѣшной земли съ ея скорбями, муками, горемъ и слезами и маленькими радостями и маленькимъ счастiемъ, горѣть состраданiемъ къ несчастнымъ, пылать сорадованiемъ къ радующимся.

Возведенiе къ небесамъ и состраданiе къ брату своему—созерцанiе и сострадательность—вотъ основной предметъ проповѣди. Аскетически - настроенный, полный нѣжной сострадательности къ немощной, низшей братiи Св. Григорiй требовалъ воплощенiя этихъ началъ и въ проповѣди.

Двѣ великiя истины должны вѣчно жить и животворить проповѣдника: сознанiе глубокое святости того ученiя, которое онъ проповѣдуетъ, сознанiе важности долга своего и любовь къ братiи, къ которой обращается слово его... Отсюда вытекаютъ и указанiя Св. Григорiя относительно способа проповѣдничества, мудрое руководство его въ этомъ отношенiи.

Слово проповѣдника должно отличаться глубокой серьезностью, святымъ спокойствiемъ, священной умиротворенностью и въ то же время душевной прямотой, неподкупной смѣлостью, строгостью, рѣшительностью—и... нѣжной мягкостью, дышать ароматомъ материнской ласки, горячей любви... „Св. Григорiй требуетъ смѣлой и безпристрастной рѣчи отъ пастыря предъ всѣми людьми и обязываетъ его больше любить истину, чѣмъ бояться сильныхъ земли. Онъ съ силою осуждаетъ тѣхъ пастырей, которые, страшась потерять благоволенiя людей, не рѣшаются свободно высказывать истину, это (по его словамъ) уже не пастыри, а скорѣе наемники: они какъ бы бѣгаютъ отъ волка грядущаго, когда укрываются подобнымъ молчанiемъ... Убояться высказать правду для пастыря не то же ли, что для военачальника обратиться въ бѣгство посреди сраженiя. Но пусть пастырь ратуетъ,—и тогда домъ Израилевъ будетъ спокойно стоять за нимъ, какъ за крѣпкою стѣною. Потворство суетности народа, неумѣстная сдержанность рѣчи, слабость обличенiя и нѣжное кокетливое ласканiе слуха людского—вовсе нейдутъ къ христiанскому исповѣднику, противорѣчатъ данной ему силѣ власти и навлекаютъ на него судъ Небеснаго Пастыреначальника“...

Но есть и другая крайность — острота, раздражающiй рѣзкiй тонъ проповѣди, отсутствiе въ обличенiяхъ любви, безпощадное вскрытiе ранъ душевныхъ, суровая, нечуткая прямота, неумѣренная ревность. Не выноситъ этого, не сочувствуетъ чуткая душа Св. Григорiя, его мягкое, нѣжное сердце. „Нужно крѣпко и умѣренно обличать проступки, говоритъ Св. Отецъ, потому что человѣкъ часто грѣшитъ не отъ злости, а или по невѣдѣнiю или по слабости. Всѣ мы, пока остаемся въ этомъ бренномъ тѣлѣ, неизбѣжно подвержены слабостямъ, и всякiй по себѣ можетъ судить, какого снисхожденiя заслуживаютъ немощи ближняго, Пусть же и пастырь оглянется на себя, прежде нежели возстанетъ на подчиненнаго съ грознымъ обличенiемъ... Когда огорчаютъ тебя слабости ближняго, размысли, кто ты самъ, и тогда сердце твое укротится отъ неумѣренной ревности“.

Въ заключенiе представимъ душевный обликъ Великаго Святителя.

Мягкiй и нѣжный душою, полный любви и состраданiя и святаго воодушевленiя, съ тихою печалью въ сердцѣ—въ тяжкiе годы онъ неустанно и напряженно съ величайшимъ героизмомъ призываетъ всѣхъ къ обновленiю, къ возрожденiю, обличая и умиряя и исполняя пастырскiй долгъ.

Тихъ и мягокъ голосъ его, то онъ дрожитъ, возвышается въ тонѣ, то сливается со скорбными вздохами.

Добрый, нѣжный отецъ, всею душою любящiй дѣтей своихъ и стремящiйся передать все, что есть у него на сердцѣ.

Пасомымъ открываетъ онъ душу свою глубоко вѣрующую. Къ высшему благодатному царству стре-

мится она всѣми порывами своего святого, чистаго сердца.

Ничтожнымъ, бреннымъ кажется ему этотъ міръ. Но и надъ нимъ носится благодатное царство небеснаго порядка. Оттуда иногда нисходятъ лучи свѣта въ нашу темную атмосферу. Видитъ это осіянная благодатною силою душа праведника и указуетъ вѣрующимъ пути правые.

Въ мірѣ дѣйствуетъ разумная высшая сила—Любовь.

НА ПОКЛОНЕНІЕ ПОЧАЕВСКИМЪ СВЯТЫНЯМЪ.

(Изъ Холмщины черезъ Галицію въ Лавру).

Передъ міровой войной жители Холмщины и Подлясья къ опредѣленнымъ днямъ, преимущественно лѣтней порой и осенью, совершали паломничества то въ г. Холмъ для поклоненія особенно чтимому Холмскому Чудотворному образу Божіей Матери (8 сентября—ко дню Рождества Пресвятой Богородицы), то въ Свято-Онуфріевскій мужской монастырь въ Яслочинѣ надъ рѣк. Бугомъ (12 іюня—на Онуфрія), а то въ Турковицкій женскій монастырь — для поклоненія Турковицкому Чудотворному образу Божіей Матери (2 іюля—ко дню Положенія ризы Пресвятой Богородицы). Къ указаннымъ днямъ богомольцы съ котомками за плечами вереницами спѣшили въ эти обители со всѣхъ концовъ Холмщины, Подлясья и изъ другихъ мѣстъ Польши, гдѣ жили православные. Сюда приносили они свои житейскія печали и радости, просьбы и благодаренія, свои грѣхи и укоры совѣсти, свою любовь къ Богу и Его святынямъ, свои обѣты, а въ общемъ свою преданность родной матери Православной Церкви. Здѣсь они въ эти дни видѣли многочисленныя собранія богомольцевъ, такихъ же православныхъ, какъ и они,—старыхъ и малыхъ, мужей и женъ, дѣвицъ и юношей, ученыхъ и простецовъ, мірянъ и духовныхъ, и утверждались въ силѣ и незыблемости своего православія, получали духовную пищу для вѣры и жизни. Здѣсь они свободно въ общей обители со всѣми изливали свои религіозныя чувства въ горячей молитвѣ предъ святынями,—въ исповѣди и причащеніи св. таинъ и въ духовномъ подъемѣ, въ распѣваніи своихъ церковно-народныхъ пѣсенъ изъ Богогласника, чѣмъ такъ богата Холмщина и до нашихъ дней. Такъ, въ этимъ мѣстахъ отпустовъ наши паломники укрѣплялись въ вѣрѣ и духовно услаждались, чтобы, возвратившись домой, снова погружаться въ свою обыденную работу труда и хлопотъ до слѣдующаго такого же свѣтлаго дня. Въ настоящее время снова, хотя еще слабо, робкими шагами, начали паломники стекаться то въ Яблочинскій монастырь ко дню св. Онуфрія, то въ Холмъ, то въ Турковицы въ прежніе дни отпустовъ.

Кромѣ своихъ мѣстныхъ святынь, Православный холмичъ всегда чувствовалъ духовно-религіозное тяготѣніе къ такимъ святынямъ, какъ Кіево-Печерская и Почаевская Лавры. Кіево-Печерской лавры уже нѣтъ, а въ Почаевской Лаврѣ, по милости Божіей, до нашихъ дней сохранились чтимыя народомъ святыни—чудотворный образъ Божіей Матери, „отъ лѣтъ древнихъ прославленный Богомъ на горѣ Почаевской", стопа Божіей Матери, исполненная цѣльбоносной воды, и св. мощи пр. Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго, а при нихъ пещера, выкопанная въ скалѣ для молитвы и подвига. Тотъ же большой колоколъ въ 600 пудовъ, который по прежнему гулко и мощно зоветъ на молитву въ св. Лавру, „небеси подобящуюся по своей духовной красотѣ".

Сначала отдѣльные богомольцы съ Холмщины и Подляшья стали посѣщать Почаевскую Лавру. Возвращаясь домой, они разносили радостную вѣсть: „Хвалити Бога, въ Почаеві все постарому, якъ було до войны". Послѣ этого стали организоваться отсюда паломничества отъ цѣлыхъ поселковъ со своими священниками. Первымъ отправился въ Почаевъ со своими прихожанами, совершивъ это путешествіе по желѣзной дорогѣ, молодой энергичный священникъ с. Подгорецъ, Грубешовскаго уѣзда, въ 1928 году. Въ семъ году такое путешествіе въ Почаевскую Лавру совершилъ уже пѣшкомъ со своими прихожанами прямымъ путемъ — *черезъ Галицію* къ празднику Вознесенія Господня священникъ с. Долгобычева, Грубешовскаго уѣзда, о. Николай Волкославскій. Путешествіе это тѣмъ интересно, что совершено оно новымъ путемъ изъ Холмщины въ Лавру — *черезъ Галицію*, дорогою для паломниковъ до сего времени неизвѣстною. Это путешествіе описано однимъ изъ участниковъ этого паломничества въ такихъ словахъ.

Мы стали готовиться къ паломничеству въ Лавру еще до первыхъ дней Пасхи. Нашъ молодой пастырь о. Николай Волкославскій не разъ говорилъ намъ съ церковнаго амвона о томъ, что ко дню Вознесенія Господня мы пойдемъ на богомолье въ Почаевскую Лавру съ процессіей отъ своего прихода. Желающіе принять участіе въ этомъ паломничествѣ приглашались записываться. Такихъ желающихъ набралось изъ с. Долгобычева и изъ сосѣднихъ приходовъ Грубешовскаго и Томашовскаго уѣздовъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Правда, за нѣсколько дней до выступленія, когда опредѣлился нашъ маршрутъ путешествія не кружнымъ путемъ черезъ Владимірскій и Гороховскій уѣзды Волыни, а напрямикъ—черезъ Галицію, нѣкоторые испугались этого невѣдомаго имъ пути и отъ насъ отстали, но мы рѣшили, несмотря на это, все же совершать свое паломничество черезъ Галицію, надѣясь на доброе отношеніе къ намъ галичанъ, и въ этомъ не обманулись. Съ замираніемъ сердца мы двинулись въ этотъ неизвѣстный еще для насъ путь. Вотъ 7 іюня—пятница, съ восходомъ солнца уже стали подъѣзжать къ Долгобычевской церкви фурманки съ паломниками изъ сосѣднихъ приходовъ. Съ колокольни раздается благовѣстъ. Солнце величественно огненнымъ кругомъ вышло изъ-за далекихъ полей и своимъ яркимъ свѣтомъ оживило дивную природу селъ, полей, луговъ, лѣсовъ и пр. Все засуетилось. Но сегодня въ Долгобычевѣ никто не берется за работу. Всѣ заняты то сборами въ дорогу, то проводами своихъ родныхъ и знакомыхъ. Сколько здѣсь послѣднихъ распоряженій благочестивыхъ хозяевъ, оставляющихъ свои дома и семьи. Сколько пожеланій сосѣдей помолиться у Почаевской святыни за ихъ семьи, поставить за нихъ свѣчу, купить имъ крестиковъ, иконъ и пр. Но нѣкогда медлить, нужно идти къ церкви,—уже звонятъ,—чтобы не опоздать. Отецъ Николай уже въ храмѣ, вполнѣ готовъ къ дорогѣ.

Посреди храма деревянный выносной крестъ,

изготовленный нарочно къ этому паломничеству. Онъ долженъ сопутствовать намъ въ Почаевъ и обратно. Онъ долженъ быть навсегда памятникомъ нашего паломничества въ Лавру для потомковъ. Около 6 часовъ утра служится напутственный молебенъ. О. Николай говоритъ поученіе о подвигѣ паломничества и каково оно должно быть по христіанскому понятію. Говорить о святыняхъ Почаевской Лавры и важности ихъ для православнаго христіанина. Даются совѣты, какъ слѣдуеть вести себя въ пути. Съ пѣніемъ всѣхъ собравшихся—и паломниковъ и ихъ провожающихъ—„Пречистая дѣво, Мати Русскаго краю" мы вышли изъ храма и въ преднесеніи креста, за которымъ шелъ съ посохомъ въ рукѣ о. Николай, мы чинно двинулись въ далекій путь. Звонъ колоколовъ, толпы нашихъ родныхъ и взрослыхъ, а также дѣтей насъ провожали далеко за село. Было тихо и тепло. Чувствовалась утренняя прохлада наступающаго жаркаго дня. Пройдя всего пять верстъ, мы вступили уже въ первое галиційское село Угриновъ съ уніатскимъ населеніемъ.

Мощно звучали у насъ пасхальныя пѣсни; мы были въ какомъ-то особенно религіозномъ подъемѣ. Народъ выбѣгалъ изъ хатъ и при видѣ процессіи снималъ шапки, набожно крестился и привѣтствовалъ насъ словами: „Слава Іисусу Христу". Угриновцы — сосѣди Долгобычанамъ. Они хорошо знали, куда мы идемъ, и даже десятокъ ихъ присоединился къ намъ, чтобы поклониться Чудотворному образу Почаевской Божіей Матери. Затѣмъ мы снова среди полей, которыя проходятъ предъ нами.

Около полудня мы прошли черезъ городъ Сокаль. Городомъ мы шли молча. Никто насъ не останавливалъ, только съ удивленіемъ смотрѣли на нашу необычную процессію.

Вышли за городъ. Немного остановились, чтобы подошли отставшіе, и снова зазвучала громко пѣсня въ нашихъ устахъ въ честь и славу Пречистыя Дѣвы Маріи. Наши пѣсни среди полей какъ бы соревновали съ пѣснями жаворонковъ и другихъ птицъ. Тѣ и другія одинаково славили Бога. Было весело, легко и какъ-то радостно. Повседневные заботы отошли на заднiй планъ. Думалось и говорилось только о цѣли нашего путешествія. Временами о. Николай велъ съ нами бесѣду на евангельскія темы, вспоминая хожденіе Христа со Своими учениками по городамъ и селамъ св. земли, а то путешествіе Христа Спасителя въ Іерусалимъ ко днямъ великихъ праздниковъ. Эта бесѣда воскрешала предъ нами эти дивныя картины евангельской исторіи. Мы шли быстро и не замѣчали тяжести котомокъ за плечами съ хлѣбомъ и праздничной одеждой. Крестъ указывалъ намъ путь, какъ облачный столбъ въ Ветхомъ Завѣтѣ указывалъ путь Моисею и евреямъ при выходѣ ихъ изъ Египта и путешествіи въ землю обѣтованную. Этотъ крестъ вмѣстѣ съ тѣмъ всегда напоминалъ намъ о важности и святости этого путешествія, мы старались удерживать себя отъ пустыхъ разговоровъ и всего того, что неприлично паломникамъ. Но вотъ первый день нашего пути заканчивается. Уже солнце спряталось за землю. Начинаетъ темнѣть. Мы остановились на ночлегъ въ с. Бышовѣ, пройдя въ этотъ день до 50 верстъ. При вступленіи въ село о. Николай, который руководилъ нашимъ путешествіемъ, обратился съ просьбой къ мѣстному вуйту предоставить для паломниковъ ночлегъ. Вуйтъ любезно принялъ нашу просьбу, и мы скоро всѣ были размѣщены по стодоламъ мѣстныхъ хозяевъ и тамъ сложили свои котомки. Затѣмъ здѣсь же на улицѣ мы собрались для совершенія вечерней молитвы. Молитву читали вслухъ, повторяя слова за о. Николаемъ, а нѣкоторыя молитвы пѣли общимъ хоромъ. Послѣ цѣлодневнаго путешествія мы сладко заснули, чтобы завтра продолжать свой путь съ новыми силами. При первой зарѣ разсвѣта, около трехъ часовъ по полуночи, о. Николай уже разбудилъ насъ для дальнѣйшаго путешествія. Мы быстро собрались; прочитали утреннюю молитву, пропѣли „Отче нашъ"... „Подъ Твою милость"... и двинулись дальше въ путь. Вуйта и гостепріимныхъ хозяевъ мы сердечно благодарили за радушный пріемъ. Снова поля, луга, а тамъ далеко на околицѣ лѣсъ. Идти было легко, такъ какъ ночью прошелъ дождь и прибилъ пыль. Шли уже Радзеховскимъ уѣздомъ.

Численность нашихъ паломниковъ вездѣ обращала на себя вниманіе. Народъ на поляхъ оставлялъ работу и бѣжалъ на дорогу, распрашивая куда мы идемъ. Въ этотъ день мы успѣли пройти 62 версты и къ вечеру остановились въ м. Станиславчикѣ. Здѣсь мы собрались на площади. О. Николай обратился къ г. бурмистру и коменданту полиціи, прося ихъ устроить насъ на ночлегъ. Тѣ вызвали десятниковъ и такимъ путемъ мы быстро были размѣщены по квартирамъ. Мѣстные жители наперерывъ приглашали насъ къ себѣ въ дома. Многіе подходили къ намъ съ просьбой принять деньги на свѣчку въ Лаврѣ. О. Николая пригласилъ къ себѣ на ночлегъ уніатскій священникъ. Здѣсь мы наняли нѣсколько фурманокъ до г. Бродъ для стариковъ и болѣе усталыхъ путниковъ.

Третій день мы шли уже Бродскимъ уѣздомъ. День былъ воскресный. Изъ подгородныхъ селъ жители-уніаты шли въ городъ въ церковь. Они присоединились къ нашимъ паломникамъ и шли безъ шапокъ, дружественно бесѣдуя о цѣли нашего путешествія. Въ г. Бродахъ мы остановились въ нерѣшительности—какой дорогой намъ ближе направиться къ Почаеву. Здѣсь подошли къ намъ два хлопца лѣтъ 26-27 и предложили свои услуги — указать намъ кратчайшій путь въ Почаевъ. Шли мы съ ними не много — не мало—6 верстъ. Когда о. Николай предложилъ этимъ хлопцамъ вернуться домой, такъ какъ мы уже сами могли найти себѣ дорогу, то они отвѣтили: „гріх нам буде, щоб тиле людей блукало. Дісяй свято и мы не маемо нічого до роботы". Когда проходили послѣднее пограничное село Галиціи, то наши проводники разсказывали намъ, что здѣсь во время войны священствовалъ старый монахъ изъ Почаева — „святый чоловік". Этотъ монахъ въ этомъ селѣ и умеръ, и могилку его до сихъ поръ люди особенно чтутъ и украшаютъ цвѣтами. Въ четырнадцати верстахъ отъ Почаева въ с. Дранче мы вступили на землю Волыни. Заночевали въ с. Ледоховѣ.

До Почаева осталось 7 верстъ. Осматривая отсюда свое путешествіе черезъ Галицію, мы съ благодарностью вспоминаемъ тамошнихъ жителей и ихъ начальство, мы вездѣ видѣли къ себѣ самое радушное отношеніе и предупредительность. Большое „спасибо" имъ.

Поднявшись съ Ледохова на горы, мы уже видѣли массивы лаврскихъ зданій и здѣсь преклонили до земли свои колѣна и воодушевленно со слезами многіе на глазахъ пропѣли общимъ хоромъ: „Подъ Твою милость"... Цѣль нашего да-

лекаго пути уже была передъ нами. Около 7 часовъ утра мы прошли въ Старый Почаевъ. Здѣсь рѣшили помыться и пріодѣться по праздничному, чтобы вступить въ св. Лавру, какъ на св. гору Сіонъ. Отсюда мы выслали посланца въ Лавру, чтобы предупредить тамъ о нашемъ приходѣ.

Пока мы въ Старомъ Почаевѣ ожидали нашего посланца, къ намъ пришелъ мѣстный о. настоятель этого прихода о. Димитрій Величковскій, человѣкъ видный и благообразный, и любезно предложилъ отслужить въ часовнѣ на источникѣ молебенъ. Предложеніе это было принято съ благодарностью. Послѣ молебна о. Величковскій сказалъ прочувственное слово о значеніи Почаевской Лавры для православныхъ людей Польши. Затѣмъ мы быстро направились къ Лаврѣ, которая во всей красотѣ своей дивной архитектуры высилась передъ нами, вызывая восторгъ въ глазахъ паломниковъ. Особенно пріятно насъ поразилъ могучій звонъ большого лаврскаго колокола, который привѣтствовалъ наше приближеніе къ Лаврѣ. Передъ святыми воротами Лавры насъ встрѣтила лаврская процессія и провела насъ при пѣніи лаврскаго хора къ Великой Церкви. Здѣсь мы приложились къ цѣльбочосной стопѣ Божіей Матери, испили св. воды, а дальше съ особымъ благоговѣніемъ приложились къ чудотворному образу Божіей Матери и къ святымъ мощамъ преп. Іова игумена Почаевскаго. Послѣ этого мы размѣстились на заранѣе приготовленныхъ намъ квартирахъ. Въ Лаврѣ мы пробыли четыре дня, ежедневно участвуя во всѣхъ богослуженіяхъ. Здѣсь исповѣдались всѣ паломники и приняли Св. Тайны. Особенно торжественно было богослуженіе въ Лаврѣ въ праздникъ Вознесенія Господня. Служили Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ, Преосв. Епископъ Александръ (Зотосъ) и Преосв. Симонъ, Епископъ Кременецкій. Нашимъ паломникамъ особенно понравилось шествіе Его Блаженства „со славою" на богослуженіе, а также стройность и организованность огромнаго лаврскаго хора, одѣтаго въ особые костюмы, а также привѣтливость и обходительность монашеской братіи и распорядительность о. Намѣстника Лавры Архимандрита Дамаскина, сумѣвшаго обогатить Лавру образцовыми мастерскими церковныхъ вещей. Во время Божественной Литургіи въ праздникъ Вознесенія Господня прекрасное и весьма поучительное слово сказалъ о. Прот. Сагайдаковскій, извѣстный варшавскій проповѣдникъ.

Всѣмъ пережитымъ въ Лаврѣ наши паломники были весьма удовлетворены и съ благодареніемъ Господу Богу двинулись послѣ поздней литургіи на Вознесеніе Господне въ обратный путь. Во время всего пребыванія нашего въ Лаврѣ нашъ путевой крестъ стоялъ въ алтарѣ главнаго храма Лавры на горнемъ мѣстѣ и весь былъ усыпанъ крестиками, купленными паломниками въ Почаевѣ и собственноручно или же здѣсь прикрѣпленными къ древку. Этотъ крестъ сопутствовалъ намъ и въ обратномъ пути, а теперь находится, какъ святыня, въ Долгобычевскомъ храмѣ.

При звонѣ колоколовъ Лавры мы оставили святую гору, благодаря Бога за ниспосланную намъ радость въ этомъ паломничествѣ. Здѣсь въ Лаврѣ мы освятили копію Чудотворнаго образа Божіей Матери, купленнаго на наши средства для своего Долгобычевскаго храма. Воспоминаніе объ этомъ путешествіи нашемъ въ Лавру на многіе годы будетъ самымъ свѣтлымъ въ нашей жизни.

Паломникъ.

Церковное обозрѣніе.

Епископъ Николай Лондонскій посѣтилъ по приглашенію настоятеля Англиканскій монастырь Св. Бенедикта.

Настоятелемъ этого монастыря является одинъ изъ видныхъ представителей англиканскаго духовенства аббатъ Lord of Pershore, являющійся горячимъ сторонникомъ сближенія англичанъ съ Православной Церковью и принимающій дѣятельное участіе во всѣхъ обществахъ, преслѣдующихъ цѣли сближенія. Монастырь сей помѣщается за Лондономъ въ бывшемъ дворцѣ князя Долгорукаго, извѣстный подъ названіемъ „Нашъ Домъ", въ которомъ имѣлъ пребываніе Высокопреосвященный Владыка Антоній, въ качествѣ гостя аббата, когда пріѣзжалъ на хиротонію. Преосвященному Николаю была приготовлена торжественная встрѣча. Все братство съ зажженными свѣчами, духовенство и самъ аббатъ въ облаченіяхъ вышли за ворота монастыря.

Владыка Николай присутствовалъ за вечернимъ богослуженіемъ, а на слѣдующій день, прослѣдовавъ со славой въ Церковь, отстоялъ въ мантіи понтификальную литургію, которую совершилъ самъ аббатъ. За литургіей было постриженіе одного брата въ монахи. Послѣ обѣда и бесѣды съ Аббатомъ по церковнымъ дѣламъ, Владыка Николай отбылъ въ Лондонъ.

Епископъ Николай былъ приглашенъ и присутствовалъ на большомъ собраніи, устроенномъ Епископомъ Гибралтарскимъ въ большомъ залѣ Church House. На собраніи присутствовало болѣе 1000 посѣтителей. Предсѣдательствовалъ Еп. Гибралтарскій. Съ докладами выступали: Архіепископъ Кентерберійскій бывшій губернаторъ Гибралтарскій Sir C. C. Monro, Еп. Гибралтарскій и др. Его Преосвященство былъ встрѣченъ съ подобающей честью и посаженъ на эстрадѣ, гдѣ было высшее духовенство, по лѣвую сторону Предсѣдателя. Архіепископъ Кентерберійскій въ своемъ докладѣ между прочимъ отмѣтилъ что Православіе ближе, сроднѣе англичанамъ, чѣмъ Католичество. Съ любовью вспомнилъ, какъ православные встрѣчали его на Аѳонѣ, какъ молились за него и какъ ему понравилось православное богослуженіе и пѣніе. Еп. Гибралтарскій въ своей рѣчи выразилъ особенное удовольствіе, что собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ Представитель Православной Русской Церкви Новопосвященный Епископъ Николай. Слова докладчика были встрѣчены дружными и долгими аплодисментами всего Собранія. Послѣ митинга, въ большомъ саду, окружающемъ дворецъ Архіеп. Кентерберійскаго, былъ предложенъ чай для лицъ по особому приглашенію. На этотъ чай изъ русскихъ были приглашены только Его Преосвященство и князь и княгиня Голицыны. Владыка прибылъ въ Lambeth Palace въ сопровожденіи каноника Дугласа и княгини Е. Г. Голицыной. Время было проведено въ разговорахъ съ многочисленными свѣтскими и духовными особами. Владыкой была осмотрѣна старинная капелла при дворцѣ Архіеп. Кентерберійскаго, дворецъ и библіотека.

Въ воскресенье 4 августа въ гор. Бѣлградѣ состоялось открытое торжественное собраніе братства Преподобнаго Серафима Саровскаго, на которомъ были заслушаны три весьма интересныхъ доклада.

Собраніе было открыто вступительнымъ словомъ предс. братства П. С. Лопухина, который разъяснилъ значеніе и внутреннюю связь предлагаемыхъ докладовъ. Первый докладъ прочла Е. Н. Воробьева „Праведники ветхаго и новаго завѣта: Пророкъ Илія и Преподобный Серафимъ Саровскій". Докладчица на примѣрахъ великихъ личностей этихъ эпохъ выяснила

неразрывную связь и отличіе ветхаго и новаго завѣта. Докладъ былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ. Второй докладчикъ гр. Ю. П. Граббе прочелъ: „О единствѣ Церкви". Докладчикъ весьма ярко охарактеризовалъ значеніе истинной Церкви въ дѣлѣ спасенія и образно изложилъ посмертную судьбу еретиковъ и раскольниковъ.

Третій докладчикъ о. Іеромонахъ Іоаннъ прочелъ „О современномъ положеніи Вселенской Православной Церкви". Докладчикъ въ общихъ чертахъ охарактеризовалъ современное положеніе Православной Церкви, находящейся въ весьма тяжеломъ положеніи. Докладчикъ указалъ на чрезвычайную необходимость бережнаго отношенія къ Церкви.

На собраніи братства присутствовалъ Высокопреосвященный Владыка Митрополитъ Антоній, а также много другихъ слушателей, сочувствующихъ прекрасной работѣ братства, которое пріобрѣло общее уваженіе и любовь.

——

Политическое обозрѣніе.

Политическая исторія конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія характеризуется явственно выраженнымъ стремленіемъ — при томъ не только въ Европѣ, но и на другихъ континентахъ, какъ напримѣръ въ Австраліи — къ демократизаціи конституцій, къ расширенію правъ представительныхъ учрежденій, къ допущенію къ урнамъ возможно болѣе широкихъ избирательныхъ группъ, къ уничтоженію двухпалатной системы, къ введенію пропорціональнаго представительства и т. д. Процессъ этотъ проявился съ особенной энергіей послѣ войны, когда съ одной стороны государства побѣжденныя, а съ другой государства вновь образованныя обзавелись конституціями, представлявшими собою послѣднее слово въ наукѣ конституціоннаго права. Достигнувъ какой-то кульминаціонной точки процессъ этотъ остановился и какъ будто бы показываетъ тенденцію къ обратному развитію. Въ сущности говоря изъ всѣхъ новыхъ конституцій только одна германская оказалась вполнѣ жизненной и несмотря на всю критику со стороны правыхъ круговъ и на усилившіеся особенно за послѣднее время толки о національной диктатурѣ, творцы и защитники этой конституціи могли съ законной гордостью отпраздновать ея десятилѣтній юбилей. Тоже самое можно сказать и про Чехословакію и Австрію. Въ Англіи конституція совершенствуетъ съ англійской медлительностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ англійской солидарностью, дающей вѣру въ прочность будущаго. Зато во многихъ другихъ странахъ демократическія конституціи себя явно не оправдали и даже вызвали довольно сильную реакцію.

Эти конституціи оказались слишкомъ сложными, дорогими и не допускающими образованія сильной исполнительной власти, столь необходимой для быстраго разрѣшенія труднѣйшихъ задачъ въ области внѣшней и внутренней политики и особенно въ области хозяйственной жизни. Реакція противъ излишняго конституціоннаго радикализма выражается, конечно, различно. Такъ во Франціи сочли необходимымъ вернуться отъ пропорціональной системы представительства къ мажоритарной. Въ Польшѣ готовятся къ измѣненію конституціи въ смыслѣ ограниченія власти законодательной и расширенія полномочій власти исполнительной. Въ Югославіи и Португаліи конституціи временно устранены и страны эти управляются военными диктаторами. Въ числѣ совершенно уничтоженныхъ конституцій надо назвать и россійскую, потому что даже булыгинскій проэктъ по сравненію съ диктатурой Сталина являлся недосягаемымъ идеаломъ демократизма. Столь же рѣшительной сказалась и Италія, уничтожившая свою прежнюю либеральную конституцію и замѣнившая ее режимомъ легальной диктатуры фашистской партіи. Теперь на этотъ же путь становится и Испанія.

Испанская конституція 1876 г. была уничтожена военнымъ переворотомъ 1923 г., когда генералъ Примо де Ривера ставшій диктаторомъ распустилъ обѣ палаты. Нѣсколько лѣтъ спустя диктатура признала, что какую-то видимость демократическаго режима установить необходимо, чтобы дать выходъ черезчуръ сгустившимся парамъ народнаго неудовольства и созвала Національное Собраніе — учрежденіе слегка напоминавшее теперешнюю фашистскую корпоративную палату при чемъ и тутъ, какъ и тамъ, депутаты не выбирались, а назначались. Понятно безъ особыхъ комментарій, что права этихъ „парламентовъ" урѣзаны до минимума.

Теперь Примо де Ривера выработалъ новую конституцію, которая и внесена на обсужденіе Національнаго Собранія. Новая конституція предусматриваетъ законодательную палату, половина членовъ которой избирается всеобщимъ голосованіемъ, а половина посылается различными профессіональными учрежденіями. Законодательныя права этой палаты чрезвычайно ограничены. Фактически конституція передаетъ королю всю власть не только исполнительную, но и законодательную. Король и его правительство, говорится въ проектѣ, обладаютъ исключительнымъ правомъ законодательной инціативы въ вопросахъ войны и мира, заключенія договоровъ, внѣшней политики, измѣненія налоговъ, увеличенія расходныхъ статей бюджета и реформы конституціи. Эти свои права король осуществляетъ съ помощью совѣщательнаго Королевскаго Совѣта, почти сплошь состоящаго изъ назначенныхъ членовъ.

Самъ генералъ Примо де Ривера впрочемъ считаетъ новую конституцію весьма либеральной и для обсужденія ея любезно предоставилъ 50 мѣстъ въ Нац. Собраніи своимъ политическимъ противникамъ: восьми бывшимъ премьерамъ, рабочимъ организаціямъ, соціалистической партіи и, наконецъ, университетамъ и ученымъ учрежденіямъ. Великодушный шагъ диктатора не былъ оцѣненъ неблагодарной оппозиціей. Премьеры посовѣщались другъ съ другомъ — за исключеніемъ Санчеца Гуэрра, сидящаго въ тюрьмѣ за участіе въ военномъ заговорѣ, — и графъ Романенсъ отъ имени остальныхъ вѣжливо, но рѣшительно отклонилъ приглашеніе. Соціалистическая партія и рабочія организаціи послѣдовали этому примѣру, а университеты еще не дали отвѣта по случаю каникулъ. Знатоки испанской политики предсказываютъ, что отвѣтъ профессоровъ также будетъ отрицательный.

Новая конституція несомнѣнно пройдетъ несмотря на оппозицію восьми бывшихъ премьеровъ и немногимъ большаго количества соціалистовъ и профессоровъ.

Хроника.

ОТКЛОНЕНІЕ ХОДАТАЙСТВА ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДА. Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія отклонило ходатайство, возбужденное Полѣсской Епархіальной Властью, объ открытіи штатной филіи въ селѣ Гершоновичахъ, Брестскаго уѣзда, Полѣсской Епархіи.

ЗАХВАТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАТОЛИКАМИ. Въ Гродненской Епархіи вновь имѣлъ мѣ-

сто случай насильственнаго захвата католиками Православнаго Храма. А именно, въ Мозольскомъ приходѣ, Волковысскаго уѣзда, имѣется приписная церковь въ селѣ Шейнякахъ. 10 Іюня с. г. въ это село прибылъ ксендзъ Кардель, настоятель Лысковскаго римо-католическаго прихода и просилъ церковнаго старосту показать ему церковь. Какъ только староста открылъ церковь, кс. Кардель заявилъ, что она обращается въ косцелъ, послѣ чего немедленно позвалъ заранѣе созванныхъ своихъ прихожанъ, которые, подъ его руководствомъ, разрушили и выкинули на церковный погостъ все внутреннее устройство церкви. На другой день, по распоряженію кс. Карделя, всѣ иконы и другое церковное имущество было перевезено и сложено во дворѣ церковнаго старосты.

На протестъ обращенный настоятелемъ православнаго прихода и благочиннымъ къ мѣстному уѣздному коменданту полиціи, этотъ послѣдній отвѣтилъ, что объ этомъ происшествіи ему извѣстно, какъ равно и о томъ, что въ захваченной церкви совершаются р.-католическія богослуженія, но отказался предпринять какіе-либо шаги къ возстановленію законнаго владѣнія. Немедленно послѣ этого Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, обратился съ протестомъ къ г. Бѣлостокскому Воеводѣ, а вслѣдъ за этимъ такой же протестъ былъ отправленъ Блаженнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ г. Министру Исповѣданій съ просьбой издать распоряженіе о возстановленіи попраннаго права и о наказаніи виновныхъ. На указанныя обращенія до сего времени отвѣта не послѣдовало.

Между тѣмъ, мѣстное православное населеніе, возмущенное насильственнымъ и обманнымъ захватомъ церкви, собравшись въ значительномъ числѣ, въ свою очередь открыло церковь и вынесло изъ нея всѣ вновь принесенные предметы католическаго служебнаго обихода, послѣ чего церковь была закрыта на новый замокъ.

Въ заключеніе явилась полицейская власть и повѣсила на церковныя двери свои замки и печати, объявивъ церковь закрытой, какъ для православныхъ, такъ и для католиковъ. Такимъ образомъ, католическое духовенство частично добилось своей цѣли, лишивъ православныхъ еще одного храма.

ОТГОЛОСКИ ЮБИЛЕЯ ДЕСЯТИЛѢТІЯ ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА. 11 ноября 1928 г. въ Польшѣ повсемѣстно и весьма торжественно праздновалась годовщина десятилѣтія образованія независимаго Польскаго Государства. Въ этомъ празднованіи приняла участіе и Православная Церковь, причемъ православное духовенство во всѣхъ храмахъ служило торжественные благодарственные молебны, во время которыхъ оглашалось посланіе, изданное по сему поводу Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, и произносились оо. настоятелями соотвѣтствующія поученія.

Спустя нѣкоторое время гражданскія власти обратились къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію указывая на то, что въ рядѣ приходовъ (общимъ числомъ до 45) представители духовенства, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, уклонились отъ участія въ этомъ торжествѣ, или же не огласили Архипастырскаго посланія и не произнесли надлежащаго поученія. Эти свѣдѣнія были тщательно провѣрены—причемъ оказалось, что подобные факты имѣли въ дѣйствительности мѣсто лишь въ весьма немногихъ случаяхъ, въ каковыхъ они были вызваны причинами случайными и совершенно независящими отъ воли даннаго священнослужителя. Такъ, напримѣръ, въ нѣсколькихъ случаяхъ посланіе не могло быть оглашено въ виду того, что почта запоздала доставить его въ срокъ. Повсюду, гдѣ подобное упущеніе почему либо имѣло мѣсто, благодарственные молебны были отслужены въ ближайшее время, и тогда же было оглашено Посланіе. Результаты этого разслѣдованія были Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ сообщены гражданскимъ властямъ, которыя приняли ихъ къ свѣдѣнію и въ дальнѣйшемъ указаннаго вопроса не поднимали.

Сверхъ того, Епархіальныя Власти указали подвѣдомственному имъ духовенству на необходимость точнаго и неуклоннаго исполненія распоряженій въ случаяхъ, когда духовенству предстоитъ такимъ или инымъ образомъ ознаменовать участіе Православной Церкви въ Польшѣ въ общегосударственныхъ торжествахъ и праздникахъ.

СЕССІЯ СВ. СИНОДА. Очередная сессія Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ, подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и при участіи всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, состоялась въ Варшавѣ, въ Митрополичьихъ покояхъ, съ 14 по 17 августа с. г.

ОТКАЗЪ СВ. СИНОДА ВЪ ПРИНЯТІИ МАРІАВИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ОБЩЕНІЕ СО СВ. ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВОВЬЮ ВЪ ПОЛЬШѢ. Еще въ іюлѣ 1928 г. Маріавитскій Архіепископъ Янъ-Марія-Михаилъ Ковальскій обратился къ Его Блаженству Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ просьбой объ объединеніи Старокатолической Маріавитской Церкви съ Церковью Православной на началахъ уніи, причемъ Маріавитская Церковь имѣла бы сохранить свое автономное устройство.

Однако, послѣдовавшія событія создали серьезныя препятствія къ проведенію въ жизнь проэктированнаго Маріавитскимъ Епископатомъ соглашенія. Между прочимъ, Епископатъ сей принялъ къ себѣ и даже допустилъ къ іерейскому служенію изверженнаго изъ сана за многообразные проступки б. православнаго діакона Сергія Шведко.

Въ виду сего Св. Синодъ постановилъ въ апрѣлѣ с. г. увѣдомить Маріавитскій Епископатъ о томъ, что вопросъ о сближеніи Православной Церкви съ Маріавитской можетъ быть подвергнутъ обсужденію только при условіи торжественнаго заявленія со стороны Маріавитскаго Епископата о томъ, что Церковь ихъ принимаетъ всѣ безъ изъятія догматы и каноны Св. Православной Церкви и отрекается отъ всѣхъ нововведеній, противорѣчащихъ догматамъ и канонамъ Вселенской Православной Церкви.

Въ отвѣтъ на такое категорическое Синодальное опредѣленіе, сообщенное Маріавитской Церкви Его Блаженствомъ, Маріавитскій Епископатъ въ письмѣ, подписанномъ Епископомъ Яковомъ Прухневскимъ, отвѣтилъ Его Блаженству, что онъ готовъ приступить къ общенію съ Православной Церковью, ибо никакихъ противныхъ Православнымъ канонамъ новшествъ у себя не вводилъ, а что касается вступленія Маріавитскихъ Епископовъ въ браки, то Маріавитскій Епископатъ совершаетъ это въ согласіи съ практикой первыхъ христіанъ, сообщеніе же женщинамъ таинства священства, по мнѣнію Маріавитовъ, не противорѣчитъ Св. Канонамъ.

Отвѣтъ этотъ вызвалъ опредѣленіе Св. Синода, въ которомъ Св. Синодъ, на засѣданіи 16 августа с. г., призналъ невозможнымъ принять Маріавитскую Церковь въ общеніе съ Церковью Православной, ибо вступленіе въ бракъ Епископа запрещаетъ 12 правило VI Вселенскаго Собора, а рукоположеніе женщинъ во іереи не имѣло мѣста въ Церкви Христовой отъ начала ея существованія, а слѣдовательно, является новшествомъ, лишеннымъ каноническихъ основаній.

Новое разрушеніе православнаго храма.

Въ пос. Крыловѣ, Грубешовскаго уѣзда, въ 1910 г. на средства мѣстныхъ православныхъ прихожанъ, при щедрой матеріальной поддержкѣ купца Пасхалова, была построена большая (на 3000 душъ) каменная церковь. Во время Міровой Войны 1914-1918 г.г. корпусъ зданія церкви былъ поврежденъ артиллерійскими снарядами, а крыша побита ружейными пулями.

Возвратившіеся изъ эвакуаціи православные жители пос. Крылова вынуждены были, скрѣпя сердце, посѣщать церковь въ ближайшемъ селѣ Пригорѣломъ. Но церковь въ Пригорѣломъ, построенная въ 1900 г., деревянная, маловмѣстительная и притомъ возведена изъ сырого матеріала. Стѣны ея уже основательно прогнили, и все зданіе требуетъ капитальнаго ремонта.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, православные прихожане Крылово-Пригорѣльскаго прихода весной текущаго года обратились къ Варшавско-Холмской Епархіальной Власти съ просьбой о возбужденіи предъ Гражданскими Властями ходатайства о разрѣшеніи прихожанамъ на собственныя средства отремонтировать каменную церковь въ пос. Крыловѣ. При этомъ въ прошеніи своемъ прихожане выражали весьма обоснованное (какъ увидимъ ниже) описаніе, что если наступающей весной не удастся приступить къ ремонту церкви, то можетъ случиться, что она будетъ разобрана и кирпичъ изъ нея пойдетъ на устройство.. мостовой въ пос. Крыловѣ. Петиція эта Владыкой Митрополитомъ была немедленно переслана въ Министерство Исповѣданій. Однако, на ходатайство Крыловцевъ никакого отвѣта—ни устнаго, ни письменнаго изъ Министерства Исповѣданія получено не было. За то „отвѣтъ“ Крыловцамъ былъ данъ г. Грубешовскимъ повятовымъ Старостой, и данъ въ весьма конкретной формѣ.. въ видѣ распоряженія о полной разборкѣ каменной церкви въ пос. Крыловѣ.

Нельзя себѣ представить, какая буря недобрыхъ чувствъ поднялась и бушуетъ въ душахъ бѣдныхъ крыловцевъ, узнавшихъ о распоряженіи г. Грубешовскаго Старосты снести съ лица земли ихъ святыню, выстроенную ихъ собственными руками и за собственные трудовые гроши! Крыловцы всѣми силами души запротестовали противъ распоряженія о разборкѣ ихъ церкви, прося Епархіальную Власть принять всѣ возможныя мѣры къ недопущенію разрушенія святыни, крайне необходимой для нихъ въ виду малопригодности деревянной, невмѣстительной и сильно обветшавшей церкви въ с. Пригорѣломъ. Епархіальная Власть съ своей стороны сдѣлала все, что могла, въ цѣляхъ предотвращенія готовящагося новаго акта кровной обиды, наносимой исповѣдникамъ православія въ Польшѣ: рѣшительный протестъ противъ готовящагося, ничѣмъ не обоснованнаго разрушенія храма въ пос. Крыловѣ Владыкой Митрополитомъ заявленъ и предъ г. Министромъ Исповѣданій, и предъ г. Люблинскимъ Воеводой (представленія отъ августа с. г. за № 5278).

Но врядъ ли эти протесты будутъ услышаны кѣмъ слѣдуетъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ какъ безрезультатность ранѣе заявленныхъ Епархіальной Властью аналогичныхъ протестовъ противъ разрушенія православныхъ храмовъ въ г.г. Плоцкѣ, Любартовѣ, Островѣ и Холмѣ и въ с.с. Кіевцѣ, Уханѣ, Туробинѣ, Турковицахъ, Павловицахъ и др., такъ равно и твердо установившаяся въ послѣднее время практика Административныхъ Властей разрушать православные храмы не только безъ соглашенія съ Высшей Церковной Властью, но даже безъ вѣдома послѣдней.

26 августа 1929 г. **Православный.**

ПРАВДА О РАСПРОСТРАНЕНІИ УНІИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ № 5 издаваемаго въ Вильнѣ религіознаго журнала для народа „Христіанинъ“ за май мѣсяцъ 1929 г., подъ редакціей „священника“ М. Сулковскаго, согласно оффиціальнаго изданія „Elencbus ecclesiarum et cleri dioecesis Pinskensis p. a D. 1929, на страницѣ 17 журнала помѣщены слѣдующія данныя: „Курашево: приходск. церковь вост. обр. въ честь св. Антонія, построенная въ 1800 г. на средства прихожанъ, деревянная. Настоятель о. Юліанъ Миллеръ, вост. обр., род. въ 1890 г., рукопол. въ 1918 г., назначенъ сюда въ 1927 г. Число прихожанъ 900. Почтовый адресъ и ст. ж. д. Гайнувка. Селенія: Курашево, Подвизанка, Вулька, Ляды, Ленево, Луще, Койлы и Осувка. Въ приходѣ 1 нар. школа.

Въ дѣйствительности положеніе вещей представляется въ слѣдующемъ видѣ: церковь въ честь св. Антонія Печерскаго построена не въ 1800 г., а въ 1898 г. на средства прихожанъ, съ 1926 г. захвачена уніатскимъ духовенствомъ. Прихожанъ за исключеніемъ 2—3 человѣкъ бывшихъ православныхъ — атеистовъ и нѣсколькихъ семействъ римо-католиковъ, причисленныхъ къ Курашевскому уніатскому приходу, въ общей сложности около 20—25 человѣкъ, нѣтъ, такимъ образомъ показанная цифра 900 не отвѣчаетъ дѣйствительности. Изъ указанныхъ въ замѣткѣ деревень: въ Подвизанкѣ, Вулькѣ, Леневѣ и Койлахъ ни одного человѣка прихожанъ Курашевскаго уніатскаго прихода нѣтъ; что-же касается Курашева, то тамъ дѣйствительно есть 2—3 человѣкъ посѣщающихъ иногда уніатскія богослуженія, но и эти лица при опросѣ считаютъ себя православными. что же касается остальныхъ упомянутыхъ деревень, т. е. Ляды, Луще и Осовка, то тамъ дѣйствительно проживаетъ по 2—3 семейства римо-католиковъ, какъ я уже указалъ, причисленныхъ къ Курашевскому уніатскому приходу. Уніатское духовенство старается распространять среди православныхъ журналъ „Христіанинъ“, очевидно съ цѣлями пропаганды, и прихожане, возмущенные помѣщенными въ журналѣ явно лживыми данными и включеніемъ ихъ въ число уніатовъ, обратились ко мнѣ съ просьбой выяснить дѣйствительное положеніе вещей. Такъ какъ въ журналѣ „Христіанинъ“ сообщены свѣдѣнія о всѣхъ уніатскихъ приходахъ въ Польшѣ и очевидно тенденціознаго характера, очень хотѣлось-бы, съ цѣлью установленія истины, услышать отзывы по этому вопросу православнаго духовенства, на территоріи приходовъ котораго организованы уніатскіе приходы“.

Священникъ М. Павловскій.

Отъ Комитета Эмеритальной Кассы Православнаго Духовенства въ Польшѣ.

Въ РКО. на конто Комитета № 11.482 сданы 8 сего августа на почтовой станціи „Wiedzibór“ неизвѣстнымъ лицомъ 3 зл., а на почтовой станціи „Вильно“ другимъ, тоже неизвѣстнымъ лицомъ, сдано 12-VIII двумя переводами опять-таки въ РКО. на конто Комитета 6 зл., причемъ на среднемъ отрѣзкѣ перевода не только не обозначены имя и фамилія отправителя, но даже не указаны ни его адресъ, ни занимаемое имъ служебное положеніе. Единственно лишь по почтовому штемпелю „Wiedzibór“ и „Вильно“ можно судить о пунктѣ отправленія переводовъ.

Комитетъ проситъ лицъ, сдавшихъ на станціи „Wiedzibór“ и „Вильно“ на конто Комитета указанныя деньги, немедленно сообщить свою фамилію, имя, адресъ, служебное положеніе и на какой предметъ присланы деньги, безъ чего остается неизвѣстнымъ, на чей лицевой счетъ записать полученныя деньги.

КОМИТЕТЪ КАССЫ.

Законъ
о положенiи и организацiи Православной Церкви въ Румынiи.

§ 1. Румынская Православная Церковь, будучи Церковью значительнаго большинства румынъ, занимаетъ господствующее положенiе въ Румынскомъ Государствѣ.

Она есть и остается автокефальной, т. е. независимой отъ какой бы то ни было iерархiи извнѣ, храня въ то же время, въ отношенiи догматовъ, единство съ Восточною Вселенскою Церковью.

§ 2. Въ отношенiи административнаго и каноническаго управленiя Румынская Православная Церковь обнимаетъ:

Унгровлахiйскую Митрополiю съ Епархiями: Бухарестская Архiепископiя, Рымнико-Ново-Северинская Епископiя, Бузыуская Епископiя, Агрешская Епископiя, Констанцская Епископiя.

Молдаво-Сучавскую Митрополiю съ Епархiями: Ясская Архiепископiя, Гоманская Епископiя, Хушская Епископiя, Нижне-Дунайская Епископiя.

Трансильванскую (Ардялъ, Банатъ, Кришанъ, Мараурештъ) Митрополiю съ Епархiями: Сибiуская и Альба-Юльская Архiепископiя, Арадская Епископiя, Коранибшская Епископiя, Орадская Епископiя, Вадо-Феляко-Клужская Епископiя.

Буковинскую Митрополiю съ Епархiями: Черновицкая Архiепископiя, Хотинская Епископiя.

Бессарабскую Митрополiю съ Епархiями: Кишиневская Архiепископiя и Измаильская Епископiя.

§ 3. Измѣненiе титулованiй Митрополитовъ, Епископовъ (названiй Митрополiй, Епископiй) и предѣлы территорiи ихъ юрисдикцiй, а также образованiе новыхъ епархiй производятся только въ порядкѣ установленномъ закономъ.

§ 4. Согласно каноническому праву и сообразно румынской конституцiи Румынская Православная Церковь устанавливаетъ, осуществляетъ и управляетъ своими религiозными, культурными, благотворительными и экономическими дѣлами, посредствомъ своихъ собственныхъ органовъ, подъ контролемъ Государства.

Контроль Государства, надъ Церковью и ея органами производится только въ согласiи съ конституцiей черезъ Министра Исповѣданiй.

§ 5. Во главѣ Румынской Православной Церкви стоитъ Св. Синодъ, являющiйся высшимъ авторитетомъ въ дѣлахъ духовныхъ, каноническихъ и вообще высшей инстанцiей въ церковныхъ вопросахъ всякаго рода, которые по закону и праву подлежатъ его компетенцiи.

Св. Синодъ составляется изъ всѣхъ Митрополитовъ, Епископовъ Правящихъ и Викарныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ (in functiune) подъ предсѣдательствомъ Унгро-Влахiйскаго Митрополита, какъ Патрiарха Румынской Православной Церкви.

§ 6. Центральной корпорацiей, представляющей всю Церковь румынъ православнаго исповѣданiя въ дѣлахъ административныхъ, культурныхъ, экономическихъ и благотворительныхъ является Церковное Нацiональное Собранiе, составляющееся изъ представителей каждой Епархiи числомъ 6 (2 клирика и 4 мирянина) — делегатовъ Епархiальныхъ Собранiй предусмотренныхъ 9 § настоящаго закона, избираемыхъ вѣрующими той или иной Епархiи изъ числа своихъ членовъ срокомъ на 6 лѣтъ.

Члены Св. Синода одновременно являются и членами Церковнаго Нацiональнаго Собранiя.

Это Собранiе имѣетъ право устанавливать, въ границахъ существующаго закона и его организацiоннаго Статута, въ качествѣ регулямина, постановленiя общеобязательныя для всей Церкви.

§ 7. Церковнымъ Нацiональнымъ Собранiемъ избирается Центральный Церковный Совѣтъ, состоящiй изъ 1/3 клировъ и 2/3 мирянъ, который является высшимъ административнымъ органомъ въ дѣлахъ всей Церкви и въ то же время исполнительнымъ органомъ Св. Синода и Церковнаго Нацiональнаго Собранiя.

§ 8. Въ организацiонномъ отношенiи Церковь состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей: Приходы, Благочинiя, Монастыри (какъ религiозныя учрежденiя со спецiальной канонической организацiей), Епископiи, Архiепископiи и Митрополiи (какъ учрежденiя каноническаго и историческаго значенiя).

Каждая изъ составныхъ частей Церкви имѣетъ право устанавливать осуществлять и управлять, независимо отъ другихъ такихъ же составныхъ частей, дѣла религiознаго, культурнаго, благотворительнаго и экономическаго характера въ то же время участвовать въ работахъ (черезъ своихъ представителей) высшихъ инстанцiй.

Эти права осуществляются корпорацiями организуемыми въ: а) Приходахъ изъ мужчинъ старшаго возраста, хорошаго поведенiя, твердыхъ убѣжденiй, которые часто выполняютъ свои моральныя и матерiальныя обязанности по отношенiю къ Церкви и ея установленiямъ; в) Благочинiяхъ, Епископiяхъ и Архiепископiяхъ изъ представителей клира и мiрянъ въ пропорцiи 1/3 клириковъ и 2/3 мiрянъ.

§ 9. Каждый приходъ имѣетъ Приходское Собранiе.

Каждое Благочинiе имѣетъ Благочинническое Собранiе.

Каждая Епархiя—Епархiальное Собранiе.

Составъ этихъ Собранiй избирается на 6 лѣтнiй срокъ, голосованiемъ всѣхъ вѣрующихъ, отвѣчающихъ всѣмъ требованiямъ изложеннымъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Общество вѣрующихъ образуютъ собой въ каждомъ Приходѣ—Приходское Собранiе.

Въ свою очередь представители мiрянъ въ Приходскихъ Собранiяхъ, раздѣленные по избирательнымъ округамъ, избираютъ представителей отъ мiрянъ въ Благочинническiя Собранiя, а потомъ въ Епархiальныя.

Представители клира въ этихъ Собранiяхъ избираются клириками, объединенными въ священническiе кружки.

§ 10. Для руководства и управленiя своими дѣлами, каждое изъ упомянутыхъ Собранiй избираетъ въ качествѣ исполнительнаго органа срокомъ на 6 лѣтъ, Совѣтъ, образуемый въ Благочиннических и Епархiальныхъ Собранiяхъ изъ клира и мiрянъ въ пропорцiи 1/3 первыхъ и 2/3 послѣднихъ.

§ 11. Способъ образованiя и функцiонированiя этихъ представительныхъ Собранiй и исполнительныхъ ихъ органовъ (Совѣтовъ) остается общимъ для всей Церкви.

§ 12. Избранiе Епископовъ и Архiепископовъ— Митрополитовъ производится спецiальной избирательной коллегiей, составленной изъ членовъ Нацiональнаго Церковнаго Собранiя и членовъ Епархiальнаго Собранiя вакантной епархiи.

Въ избранiи могутъ участвовать съ правомъ рѣшающаго голоса: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Исповѣданiй, Предсѣдатели Сената, Предсѣдатель Палаты Депутатовъ, Предсѣдатель Верховнаго Кассацiоннаго Трибунала, Предсѣдатель Академiи Наукъ, Ректора Университетовъ, если всѣ эти лица православнаго вѣроисповѣданiя, и Деканы Богословскихъ факультетовъ. Каноническое испытанiе избраннымъ производитъ Св. Синодъ, а назначенiе, по

докладу Министра Исповѣданій, санкціонируется Королемъ, который, исполняя обычаи страны, жалуетъ его въ высшій духовный санъ врученіемъ посоха.

§ 13. Въ изъятіе изъ правилъ, установленныхъ гражданскимъ кодексомъ, все имущество Митрополитовъ, Правящихъ Епископовъ и ихъ Викаріевъ послѣ ихъ смерти переходитъ въ собственность Митрополій, Епископій, гдѣ протекало ихъ служеніе, если, конечно, не остаются наслѣдники въ лицѣ родителей или дѣтей. и если покойникъ не оставляетъ духовнаго завѣщанія на свое имущество.

Если же остаются правомочные наслѣдники въ восходящей и нисходящей линіи или въ той и другой, то эти всѣ, взятые вмѣстѣ, наслѣдуютъ только половину всего имущества, право же Митрополій и Епископій въ такихъ случаяхъ распространяется только на другую половину. Если въ то же время являются еще наслѣдники восходящей и нисходящей линіи, то означенная половина дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одной воспользуются наслѣдники восходящей линіи, а другой наслѣдники нисходящіе. Если есть правомочные наслѣдники только въ одной линіи, то послѣдніе наслѣдуютъ цѣлую половину имущества. Если Митрополитъ или Епископъ оставляетъ духовное завѣщаніе и у него есть правомочные наслѣдники, то половину своего имущества онъ долженъ завѣщать послѣднимъ. Когда же не имѣется правомочныхъ наслѣдниковъ, то одну половину своего имущества онъ можетъ, по завѣщанію, завѣщать по своему усмотрѣнію. Другая же половина, которая слѣдуетъ по праву Митрополіи или Епархіи, можетъ быть завѣщана на удовлетвореніе нуждъ культурнаго, благотворительнаго или общественнаго свойства, смотря по содержанію завѣщанія и въ мѣру необходимости.

§ 14. Библіотеки Митрополитовъ, Правящихъ Епископовъ и ихъ Викаріевъ остаются собственностью ихъ Епархій и присоединяются къ Епархіальнымъ Библіотекамъ, если они при жизни не завѣщали ихъ какому нибудь опредѣленному церковному культурному учрежденію.

Облаченія и утварь, которыми они пользовались при исполненіи архіерейской службы (ихъ собственность), становятся принадлежностью Епархій, гдѣ протекала ихъ послѣдняя служебная дѣятельность.

§ 15. Имущество монаховъ и монахинь, принесенное ими въ Монастырь и пріобрѣтенное ими въ періодъ монашества, остается неприкосновенною собственностью Монастыря, гдѣ они проживали.

§ 16. Дисциплинарныя и судебныя инстанціи для клира въ вопросахъ чисто церковныхъ суть:

1. Епархіальный Духовный Совѣтъ въ каждой Епархіи, какъ первая инстанція.

Епархіи могутъ передавать болѣе мелкія дѣла на судъ Благочинному.

2. Митрополитальная Духовная Консисторія, какъ аппелляціонная инстанція. Таковыя имѣются въ Митрополіяхъ: Унгро-Влахійской въ Букарестѣ; Молдавской, Буковинской и Бессарабской въ Яссахъ и Ардяльской—въ Сибіу.

3. Центральная Духовная Консисторія при Св. Синодѣ, какъ инстанція кассаціонная и одновременно хранящая единство и неприкосновенность церковнаго законодательства.

Протесты, касающіяся догматическихъ вопросовъ подлежатъ исключительно компетенціи Св. Синода.

Обвиняемые имѣютъ право защиты во всѣхъ инстанціяхъ, но защитникъ обязательно долженъ быть въ священномъ санѣ.

Установленіе и опредѣленіе компетенцій этихъ институцій, а равно установленіе формъ судопроизводства для нихъ предусматривается спеціальнымъ статутомъ, составленнымъ Св. Синодомъ и утвержденнымъ Королемъ. Этотъ статутъ опредѣляетъ также нормы и условія надзора за рѣшеніями вынесенными вышеупомянутыми инстанціями.

§ 17. Рѣшенія церковныхъ судебныхъ инстанцій приводятся въ исполненіе церковными же органами. По требованію церковныхъ властей, органы исполнительной власти должны принять всѣ мѣры для приведенія въ исполненіе рѣшеній церковнаго суда.

§ 18. Митрополитъ и Епископы за несоблюденіе церковнаго устава должны быть судимы, какъ въ первой и послѣдней инстанціи Св Синодомъ, а за обыкновенные проступки и политическія преступленія должны быть судимы только Высшимъ Кассаціоннымъ Трибуналомъ.

§ 19. Расходы по содержанію культа, служащихъ и церковныхъ учрежденій должны покрываться, прежде всего, изъ собственныхъ церковныхъ средствъ, собираемыхъ органами церковнаго представительства и находящихся въ ихъ распоряженіи.

§ 20. Въ цѣляхъ, предусмотрѣнныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, Министерство Исповѣданій предоставляетъ въ распоряженіе Церкви всѣ имущества, фонды и учрежденія, находящіеся въ пользованіи отдѣльныхъ церковныхъ мѣстъ, для распредѣленія послѣднихъ. Всѣ имущества и фонды управляются соотвѣтствующими органами, подъ надзоромъ Высшихъ Церковныхъ Властей.

Дарственныя имущества управляются и утилизируются согласно завѣщанію и желанію жертвователей.

§ 21. По требованію Министра Исповѣданій, Государство обязано отпустить въ распоряженіе Церкви суммы, необходимыя для пополненія доходовъ клира и жалованія церковныхъ служащихъ до общихъ нормъ, установленныхъ закономъ для государственныхъ служащихъ, принаравливая послѣднихъ *) къ штату служащихъ государственнаго аппарата, и для пополненія вообще матеріальныхъ нуждъ Церкви, но это имѣетъ мѣсто только послѣ предварительнаго установленія нуждъ, которыя не могутъ быть удовлетворены средствами тѣхъ учрежденій, которыя заявляютъ о необходимости поддержки.

Ассигновки государства могутъ быть представлены въ распоряженіе соотвѣтствующихъ административныхъ органовъ Церкви только при указаніи опредѣленнаго ихъ назначенія.

Каждое изъ этихъ учрежденій, получая поддержку отъ Государства, должно хранить оправдательные документы на израсходованныя суммы для провѣрки ихъ Министромъ Исповѣданій, который имѣетъ право контроля расходованія государственныхъ ассигновокъ—дѣйствительно ли онѣ пошли на удовлетвореніе опредѣленно указанныхъ нуждъ и не были-ли нарушены законы о государственной отчетности, относящіеся къ учрежденіямъ управляющимся автономно.

Этотъ финансовый контроль долженъ производиться сообразно правиламъ спеціальнаго статута, составленнаго Министерствомъ Исповѣданій и Финансовъ.

§ 22. Всѣ выборы и назначенія на должности субсидируемыя государствомъ должны быть сообщаемы Министерству Исповѣданій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

*) Представителей клира и церковныхъ служащихъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.